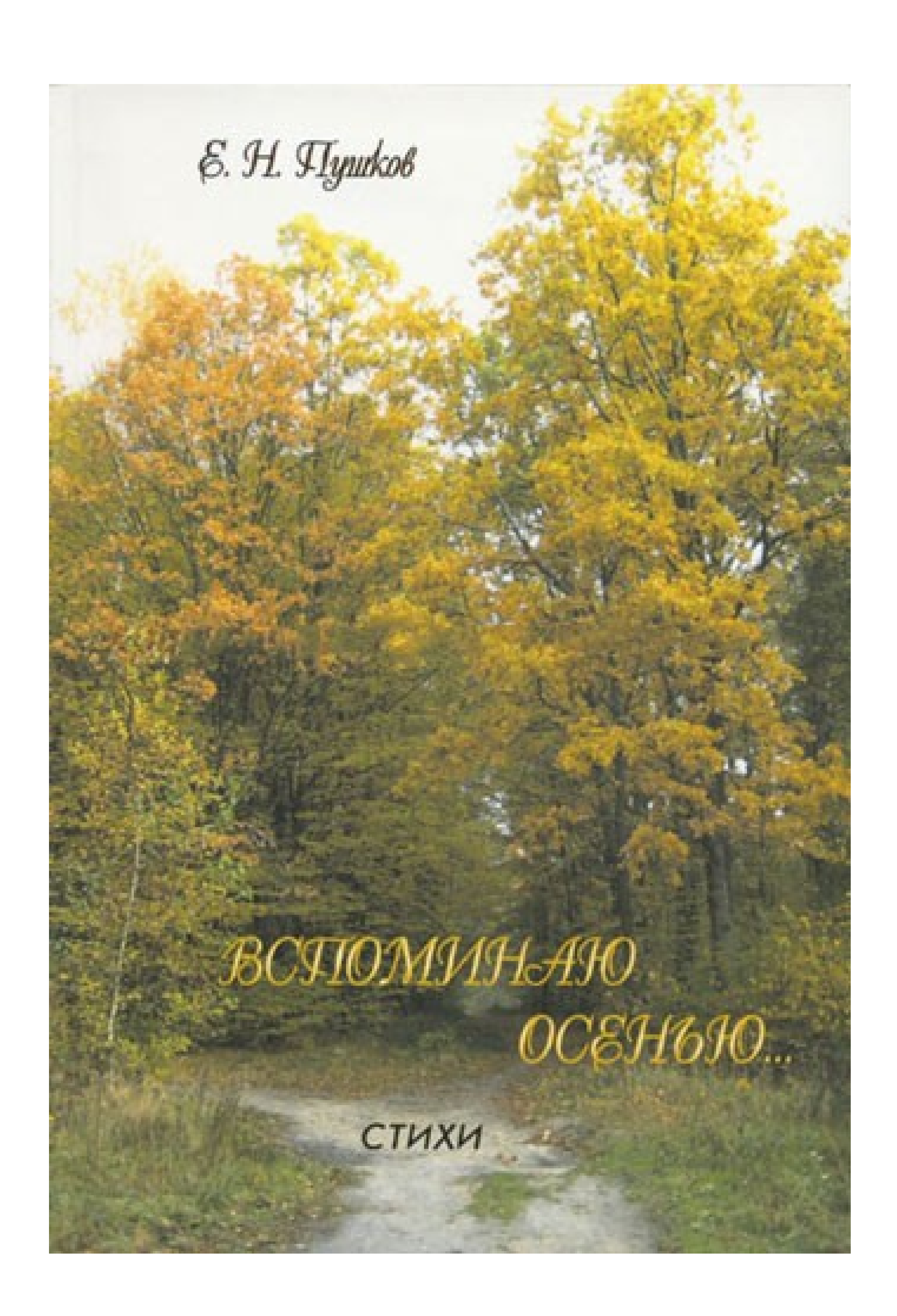

Е. Н. Пушков
ВСПОМИНАЮ ОСЕНЬЮ...
стихи

Е. Н. Пушков

Вспоминаю осенью...

Сборник стихов
1996 — 1998

ОТ АВТОРА

Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. Гал. 6:8.

В сборник «Вспоминаю осенью...» вошли стихи, написанные в 1996 – 1998 годах, а также поэмы, написанные ранее.

Буду очень благодарен Господу, если и эти стихи послужат ободрением всем пришедшим в «золотой» возраст, а молодежь побудят задуматься над словами апостола Павла, взятые эпиграфом.

Евгений Пушков

ИДУ В МИР НОВЫЙ

Когда тебе давно за пятьдесят
И пульс сердечный еле-еле слышен,
Почаще к небу направляй свой взгляд
И верь, что не замедлит помощь свыше.

Встречай с улыбкой каждый новый день,
Навстречу старости ты шествуй смело.
Не устрашит долины смертной тень
Того, кто Богу посвящен всецело.

Смерть не должна тебя застать врасплох,
Она – твоей души освобожденье,
Дух рвется ввысь от горя и тревог,
Преодолев земное притяженье.

Осенний день, а свод небесный чист...
Чуть шелестя, спадает лист кленовый.
Ты дорог стал мне, золотистый лист!..
Чрез осень жизни я иду в мир новый.

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

Если жизни твоей пять десятков уже
Или шесть, или семь, или восемь –
Не смущайся: к твоей просветленной душе
Золотая приблизилась осень.

Слабнут силы совсем на земном рубеже,
Часто манит небесная просинь.
Это значит – к твоей истомленной душе
Золотая приблизилась осень.

Дань платили мы плоти, земной госпоже,
А теперь о небесном лишь просим.

Слава Господу! Это в бессмертной душе
Расцвела христианская осень.

Мне задают вопрос: «Каков секрет,
Что ты и в старости живешь с улыбкой?»
Я – нестареющий душой поэт,
Сроднившийся с царицей-скрипкой.

Поэзия и лира для меня –
Два средства, ими славлю Бога,
Вот почему в закате жизни дня
Имею радости довольно много.

Благословен Ты будь, Спаситель мой,
С Тобой не страшен даже смерти ужас.
Закончу скоро я свой путь земной,
И в вечности, Христос мой, Ты мне нужен.

БЛАГОДАРЮ

Исчезают полночные тени,
Вижу новый рассвет и зарю,
Пред Творцом преклоняю колени
И твержу: «Благодарю!»

Видя лик в обрамленье терновом,
Новый день я опять предварю
Дорогим, удивительным словом:
«Иисус, благодарю!»

Кроткий Агнец, за грех мой пронзенный,
Я иду к Твоему алтарю.
Жертва Господу – дух сокрушенный,
Шепот губ: «Благодарю!»

Скоро в небе на царственном троне
Встречу Господа и повторю:
«Твоих милостей всех недостоин,
Я за все благодарю!»

Я к пронзенным ногам преклониться хочу
В сокрушенье, с сердечною просьбой,
Осознав, что подобен тому палачу,
Кто вбивал в Тело Господа гвозди.

Иисус, о, призри на смиренный мой плач!
Приближаясь к Тебе пядь за пядью,
Понял я, что мой грех – жесточайший палач,
Осудивший Тебя на распятье.

За Тобою идти я хочу, мой Господь,
Устремляясь к святым Твоим, дивным,
Но как часто мешает греховная плоть
Украшением быть – диадемой.

К небесам я свой взор вновь пытаюсь поднять

И по кручам карабкаюсь снова,

Но вдруг падаю вниз, сознавая опять,

Что колючка в венце я терновом.

Помоги, мой Господь, простираться вперед!
Верю, что бы со мной ни случилось,
Возлюбивший меня в вечный дом приведет,
Надо мною всегда Божья милость.

БОМЖ

Изнемогший в борьбе со стужею,
Он бредет в запыленный подвал,
Ночевать чтобы там без ужина:
Ломтик хлеба никто не подал.

У кого-то уют, дом, горница,
На столе – в изобилье еда,
А его, повстречав, сторонятся.
Его спутники – голод, беда.

Проводя время праздно смолоду,
Не подумал о будущем он.
А теперь весь дрожит от холода,
Из груди вырывается стон.

Увлеченный мечтой безбожною,
Пил греховную чашу до дна.
Миражи оказались ложными,
Как его обокрал сатана!

Присмотрись, о прохожий, пристально.
Пробежит пусть по телу дрожь:
Пренебрег он когда-то истиной,
А теперь его кличка – бомж.

Люди, эта душа над пропастью.
Смерть стоит, может быть, у дверей.
Люди, это живая проповедь –
Помогите ему скорей!

Поделитесь одеждой, пищею –
Все же он человек, даже брат.
Хлеб насущный подайте нищему,
И воздаст вам Господь во сто крат.

Христиане, несите с нежностью
Весть спасенья разбитым сердцам.
Не отвергнет Господь отверженных,
Приходящих утешит Он Сам.

ВНИКАЙ В СЕБЯ
Пс. 138:23-24

Солнца луч, пробиваясь сквозь ставни,
Ранним утром, в положенный срок
Очень просто, как мудрый наставник,
Преподал мне сегодня урок.

Хотя комнату тщательно мыли,
Протирали все полки вчера,
А луч солнца так много в ней пыли
Обнаружил сегодня с утра.

Мне казалось, что сделано много,
Что чиста моя жизнь, как слеза,
Но луч святости вечного Бога
Совершенно иное сказал.

И опять я смиренно колени
Пред Тобой преклоняю, Господь.
Как ничтожны мои все стремленья!
Как живуча Адамова плоть!

Я в познании Слова – невежда,
Много занятый только собой.
Как покрытая пылью одежда
Моя праведность вся пред Тобой.

Боже мой, испытай меня снова,
Дай мне больше любви и огня,
Сердце все просвети вечным Словом
И направь на путь вечный меня!

ПОСТ

Часто слабнут духовные силы.
Почему же? – Ответ очень прост.
С нашей плотью борьба – до могилы,
Так нужны нам молитва и пост.

На посту если бодрствует воин,
Враг его не застанет врасплох,
А кто спит – наказанья достоин
И в доспехах военных он плох.

Мы сегодня в словах без искусства
Говорим о духовном посте,
Пост ума, воли пост и пост чувства –
Вот что нужно всегда и везде.

Пост ума – пребывание в Боге,
Много нужно о Нем размышлять.
Мысли праведных ясны и строги,
Дух Святой на них ставит печать.

Позабыв про лишенья и боли,
Мы должны знамя правды нести.
Здесь окажет нам помощь пост воли
В христианском тернистом пути.

Чувства пост – предвкушение неба,
Да умолкнет греховная плоть!
Это поиск небесного хлеба,
Чувства пост – это в сердце Господь.

Голос Духа Святого чтоб слушать,
Чтобы в мыслях, в словах не грешить,
В день тот нужно не пить и не кушать,
А почаще молиться в тиши.

ВОСКРЕСНОЕ УТРО

Вишни куст за окном дремлет чутко,
Встало солнце. Померкла луна.
В преизбытке особого чувства,
Пробудившись, стою у окна.

Распахнувши окно, утра свежесть
В свою келью впустить тороплюсь:
Все цветет, в блеске солнышка нежась.
Я без слов – восхищаясь – молюсь.

Пенье жаворонка раздается,
У скворечни щебечет скворец,
А душа в синь небесную рвется –
Как прекрасно все создал Творец!

Почему же сейчас, в день весенний,
По-особому радуюсь я? –
Ведь сегодня – опять воскресенье,
Светлый день, торжество бытия.

Верных Богу сегодня я встречу,
Иисусу мы будем служить.
Мой Спаситель, с Тобою я вечен.
Вот поэтому хочется жить.

Листьев золото падало с клена
Так недавно, как будто вчера,
А сегодня аллея с утра
Оказалась вся-вся убеленной.

Скорбно ветер шумит в ветках голых,
Развевая снежинок посев.
Слыша этот хоральный распев,
Притаились равнины и долы.

Одиноко иду по аллее,
Грустно думаю думу свою
И тихонько песнь Богу пою.
От нее стало сердцу теплее.

Боже мой, вспоминая былое,
Не могу удержаться от слез:
Ты меня, как на крыльях, пронес
Через море безбожное, злое.

Жизни дней так немного осталось,
Но хочу и в последние дни
Зажигать Твоей правды огни.
Не отвергни, Господь, мою старость!

Льну к Тебе я душой окрыленной.
Мне домой собираться пора...
Так недавно, как будто вчера,
Листьев золото падало с клена.

Я к пронзенным ногам преклонюсь,
Капли крови губами стирая,
На Голгофском кресте, умирая,
За меня Ты страдал, Иисус.

Кто страданья Твои повторит?
Если видишь пронзенные руки
Испытавшего скорби и муки –
Разбивается сердца гранит.

Лик в терновом венце приклонен,
Каплет Кровь из-под острых колючек,
Смерть нависла, как черная туча,
Из груди вырывается стон.

Зной полдневный все тело стал жечь.
«Жажду»,– шепчут в агонии губы,
Уксус пить предложил воин грубый,
Пред распятьем Христу дали желчь.

Сколько скорби в Христовых глазах!
Посмотри в них скорее, прохожий,
За тебя умирает Сын Божий...
Взор Его все без слов рассказал.

О, позволь Твои ноги обнять!
Ты страдал на кресте, умирая,
Мой Господь, чтоб в обителях рая
Всех спасенных навеки принять.

Всей душою к Тебе я стремлюсь,
На Твой подвиг Голгофский взирая.
Капли крови губами стирая,
Я к пронзенным ногам преклонюсь.

ОСТАНОВИСЬ!

Ты земной красотой Богом наделена,
Средь талантов твоих разум блещет,
На тебе иностранные вещи,
Наслаждений бокал хочешь пить ты до дна.

Ты как будто бы счастлива и весела,
В твоем взоре – желаний отвага.
Под рок-музыку стереомага
Твои лучшие годы сгорают дотла.

О, как хочется выкрикнуть: «Остановись!»
Промелькнет юных дней вереница,
И тогда, как подбитая птица,
Ты уже никогда не поднимешься ввысь.

А потом все равно тебя ждет Божий суд,
После жизни греховной, беспечной.
О, как страшно в геенне быть вечно
За безумную прелесть коротких минут!

Как прекрасна Христу посвященная жизнь:
Юность светлая, зрелость и старость!
Сколько б дней впереди ни осталось,
Поскорей к Иисусу, душа, обратись!

И тогда переменится жизнь вся твоя,
Повернет резко к небу дорога.
Во Христе чистой радости много,
Жизнь с избытком и смысл бытия.

ПЛОВЕЦ

Вся жизнь земная – взлеты и паденья,
И по волнам плывет твой утлый челн.
На гребне волн ты – в гордом восхищенье,
Упавши вниз – раздумий горьких полн.

Бушуют моря жизненного страсти.
Тебе повыше хочется взлететь,
Но челн вот-вот развалится на части,
И что тогда? – Падение и смерть.

Чем выше взлет – падение трагичней,
Истлеет почестей земных венец,
Потом – крушение всей жизни личной.
Взлетевших ждет бесславия конец.

Пловец усталый, уплывай от шторма,
Пока твой челн волнами не разбит.
Пред волей Божией склонись покорно,
Христос – твой кормчий, твой надежный гид.

Не сетуй, что разбита жизнь на части,
Что много бедствий в море перенес.
Ты сам виновник всех твоих несчастий.
Тебе так нужен Иисус Христос!

Направит челн Он к той лазурной дали,
Где начинается страна чудес.
Там истина царит на пьедестале,
Страна та – небеса небес.

ЧТО ПОСЕЕШЬ, ТО ПОЖНЕШЬ
Гал. 6:7-8

Он в раздумье седой головою поник...
Скорбно видеть такую картину:
Стал не нужен любимому сыну
С орденами почета глубокий старик.

Есть у сына работа, квартира, жена,
Двое деток уже повзрослели.
Преуспевший в коммерческом деле,
Пьет он чашу греховных деяний до дна.

А отец стал обузой в семье гордеца,
И один из друзей оголтелых
Посоветовал в Дом престарелых
Сыну сдать, по знакомству, родного отца.

Не перечил отец, глубоко осознав,
Что для сына стал только помехой.
Пожелал он домашним успеха
И собрался, явивши незлобивый нрав.

Подкатил к Дому старости новенький «форд» –
Старика провожал сын с почетом.
«Позабудь, папа, все недочеты,–
Он сказал,– здесь тебя ожидает комфорт».

Но отец в тот комфорт уходить не спешил.
Посмотревши кругом без укора,
Старый пень он нашел у забора
И, заплакав, на пень опустился без сил.

«Плакать нечего,– сын с недовольством сказал,–
В Доме старости будет неплохо».
Но отец после тяжкого вздоха
Так ответил, платком вытирая глаза:

«Не о том плачу я, дорогой мой сынок,
Что такая мне доля досталась.
Получил под глубокую старость
Я суровый, но очень правдивый урок.

Вспомнил я, как давно вот на этом же пне
Мой отец точно так плакал долго.
Не исполнив сыновнего долга,
Горько плакать сегодня приходится мне.

Что тогда я посеял, теперь то же жну.
Видно, есть справедливость на свете:
За посев воздают старцам дети...»
Встрепенувшись, молчал сын минуту одну,

А потом вдруг сказал: «Папа, едем домой!
Совесть душу неистово гложет.
Буду старым и я. Не дай, Боже,
Чтоб со мной поступил точно так сын родной».

К вам хочу обратиться теперь, молодежь.
Мало сеющих в истинном свете,
Но закон правды есть на планете:
Что посеял сегодня, то завтра пожнешь.

Если сеешь при жизни в греховную плоть,
То от плоти пожнешь только тленье.
Сейте в дух, чтоб пожать воскресенье!
Никогда поругаем не будет Господь.

ВЕЛИКОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ

Тени ночные сгустились.
Пройден опять путь дневной.
Бог распростер Свою милость,
Словно шатер, надо мной.

Им огражден я от стужи:
Есть и одежда, и кров,
А перед сном – скромный ужин
Для подкрепленья готов.

Жизнь у кого-то трагична,
В хлебе насущном нужда,
Мне же хлеб белый пшеничный
Бог посылает всегда.

Радость мою приумножив,
Бог осветил путь земной:
Книгою книг – Словом Божьим –
Дух укрепляется мой.

Вот почему на колени
Хочется встать мне в тиши,
Принял чтоб благодаренье
Бог от смиренной души.

ДОВЕРИЕ

Как много тех, кто пред раскрытой дверью
Стоят и не решаются войти.
Всем христианам в жизненном пути
Необходимо место дать доверью.

Одну историю хочу поведать
Для тех, кто не уверен, что Христос
Спасенье вечное для всех принес,
Чтоб вера стала над грехом победой.

Пожар случился в деревянном доме:
Взорвался газ на первом этаже.
Спаслись из дома жители уже,
Лишь девочка металась на балконе.

Сердца, как молния, пронзила жалость.
Но чтоб бедняжку из огня спасти
(Она была примерно лет пяти),
Людское сердце больше не решалось.

Толпа кричала под балконом: «Прыгай!»
Немало рук протягивалось к ней.
Почти весь дом уже пылал в огне,
Дитя же обезумело от крика.

Но тут переменилась вмиг картина:
Вдруг прибежал мужчина молодой
И, запыхавшись, встал перед толпой.
Толпа затихла. Кто ж был тот мужчина?

Как многие, он поднял руки тоже.
Пот падал с побледневшего лица.
«Скорей иди в объятия отца,
Дочурка, милая, спастись ты можешь!» –

Так он сказал и улыбнулся нежно,
Волнение в отцовском сердце скрыв.
Отца родного прозвучал призыв –
Родилась в сердце дочери надежда.

Залезла дочка быстро на перила,
С минуту в колебании была
И – прыгнула. Дочурку привлекла
Любви отца таинственная сила.

О, сколько тех, кто протянули руки<
К тебе, колеблющаяся душа!
Спасет Христос, лишь с Ним жизнь хороша.
Он умер за тебя, принявши муки.

Пс. 120:1-2

Я к горам возвожу свои очи.
Знаю: помощь оттуда придет.
Вопию я и днем, и средь ночи
Из трясины житейских невзгод.

Дух взлететь от земли хочет в небо,
Чтоб Тебя созерцать, мой Господь.
Но желает не только лишь хлеба,
А комфорта греховная плоть.

На земле краткодневен я очень.
В дух посев удивительно мал,
А душа несказанного хочет,
Нужен ей неземной Идеал.

И она, уподобившись птице
С безнадежно разбитым крылом,
Все равно ввысь подняться стремится,
Чтобы петь о прекрасном псалом.

Но бессильная, с криком от боли
О земную ударившись твердь,
Вновь влачится с мечтою о воле.
Ей желанною кажется смерть.

Вот поэтому грустные песни
Я пою здесь, в долине скорбей,
Но не вечно мне быть в поднебесье.
Ей, гряди, мой Спаситель, скорей!

ЗА ТЕБЯ

Посмотри, человек, на распятье,
Поразмысли и остановись:
Умирая на древе проклятья,
Божий Сын на тебя смотрит вниз.

Оклеветан толпой, изувечен
Был пред крестным распятьем Христос.
И, в насмешку шипами увенчан,
Все глумления Он перенес.

Гвозди, вбитые в Тело, рвут раны,
Каплет Кровь и из рук, и из ног.
О, жестокие мира тираны,
Кто такую казнь выдумать смог?!

Но нет ненависти в Божьем взоре,
Иисус смотрит кротко, как мать.
Он с любовью безбрежной, как море,
И врагов Своих хочет обнять.

Губы что-то шепнули, послушай!
Кроткий Агнец в предсмертных скорбях
Прошептал: «Возлюбив твою душу,
Я решил умереть за тебя».

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ БОГУ

Благовестник, старый и больной,
Много лет трудясь на Божьей ниве,
Был готов идти в край неземной,
Где Господь все поношенья снимет.

Много лет в суровых лагерях
Отбывая на режиме строгом,
Он родных и близких потерял,
Но не разлучился с вечным Богом.

Принимая искренних друзей,
Приподнялся он на смертном ложе.
Послуживший Богу жизнью всей,
Верил он, что Бог ему поможет

Сохранить надежду до конца
И последнее дать наставленье,
Не восхитил чтобы кто венца,
Даже и в предсмертное мгновенье.

«Дорогие, милые друзья,–
Он сказал, переводя дыханье,–
На свою судьбу роптать нельзя,
Иисус – вот наше упованье.

Я смотрю на свой плотской кафтан:
Он изношен весь, прорех в нем много,
При рождении он Богом дан.
Износил его во имя Бога

Я лишь на евангельских полях,
На обширных нивах благовестья,
Радости не выразить в словах –
Жизни путь хочу закончить песней».

На прощанье зазвучал минор:
«Верных не лишит никто свободы».
Старца песнь продолжил стройный хор.
Правды весть, лети во все народы!

БРАТУ В. К.

Милый брат мой, сегодня тебе двадцать семь,
Хоть забот и проблем очень много,
Разговор наш пойдет не об этом совсем,
А о том, как прославить нам Бога.

Мерка жизни земной – не количество лет,
А готовность идти в вечность, в небо.
Люди гибнут, им нужен евангельский свет,
Люди алчут небесного хлеба.

Милый брат, мы с тобою на верном пути.
Иисуса Пришествие скоро.
Мы же призваны правду святую нести
Под звучанье ансамбля и хора.

Пусть твой голос зальется опять соловьем,
Чтоб манила людей неба просинь.
Когда будет тебе двадцать восемь,
Может быть, Иисуса мы встретим вдвоем.

ПИЛИГРИМ

Вьюга. Сильный мороз. Все пути замело.
Ветер, злобствуя, воет протяжно.
Кто-то в доме, кому-то уютно, тепло,
А кому-то в пути очень тяжко.

Сквозь пургу пробираясь, идет пилигрим,
По колено в снегу вязнут ноги.
Надвигается тьма, путь тяжелый пред ним,
Силы путника очень немноги.

Но готов даже ночью тот путник идти –
Цель далекая слишком желанна.
Только б в снег не упасть и не сбиться с пути,
Только б цели достичь – Ханаана.

Где-то зной нестерпимый, сыпучий песок,
Где-то злобствует лютая стужа.
Кто-то просит воды опресненной глоток,
А кому-то тепло очень нужно.

Я один из идущих чрез стужу и зной
К цели вечной, к небесному граду.
Помоги, Иисус, мне пройти путь земной,
Чтоб возможность иметь, как награду,

В вечном Царствии славу увидеть Твою
И с восторгом Тебе поклониться.
А пока я минорные песни пою,
Видя путников скорбные лица.

ИСКАТЕЛЮ ПРАВДЫ

Тебе так трудно, искатель правды,
В наш век растленный существовать.
Из мира злого уйти ты рад бы,
В нем дьявол ставит свою печать.

Ты ищешь мира, но тьме со светом
Соединиться никак нельзя.
Останься верным святым заветам,
Хотя уходят назад друзья.

На плоть, на друга слаба опора:
Не все предвидит он впереди.
Придет на землю Спаситель скоро.
Ответь Спасителю: «Ей, гряди!»

Пускай ругают тебя безбожно
Те, кто не знают всей жизни суть.
Сей семя правды где только можно
И Богу верным до смерти будь.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Гипертония – давленье,
Боль в голове душит мысль,
А за стеной – песнопенье,
К небу зовущее, ввысь.

Юное племя Христово
Гимн воспевает Творцу.
Свыше рожден кто-то снова,
Кто-то подходит к концу.

Все скоротечно и тленно
В этой юдоли тревог.
Как хорошо, что замену
Предусмотрел вечный Бог!

Тлеет земная храмина,
Но успокоен дух мой:
В Царстве Предвечного Сына<
Скоро найду я покой.

Передаю эстафету
Юным, кто Господа чтит,
Пусть же по белому свету
Весть о спасенье звучит.

ПАСХАЛЬНАЯ ТРИЛОГИЯ

1. Ночь после распятья

Ночь тиха. Предрассветная свежесть.
На Голгофе распятых смолк стон.
Под вуалью прохлады изнежась,
Чутко дремлет гора Елеон.

Притаились в раздумье селенья –
День прошедший был полон тревог.
В эту ночь предпасхального бденья
Верность многих испытывал Бог.

Тело Господа скрыла пещера.
Вход завален. На камне – печать.
Нет надежды, колеблется вера,
Сердце стало слабее стучать.

От Христа Петр отрекся три раза,
У других тоже плохи дела,
А казалось, что крепче алмаза
У апостолов вера была.

Иисус, Добрый Пастырь, всем нужен,
Лишь за Ним овцы смогут идти.
Проведет Он чрез зной и чрез стужу,
Никогда не собьется с пути.

2. День субботний

День седьмой у евреев – суббота.
Труд свершать им нельзя никакой.
Но томит фарисеев забота.
Нарушая священный покой,

У Пилата встречаются снова.
Их страшит, словно смертная тень,
Предреченное Господом слово,
Что воскреснет Христос в третий день.

Гроб Его охраняется стражей,
Ставят воинов здесь неспроста.
Наказанью подвергнется каждый,
Если Тело исчезнет Христа.

Снова ночь. Тихо стало у гроба.
Совершают светила путь свой.
Приутихла священников злоба.
Отмеряет шаги часовой.

3. Явление Христа Магдалине

Елеонские росы
Чисты, словно слеза.
Магдалинины косы
Увлажнила роса.

Принесли ароматы
Мироносицы в сад.
Скорбной думой объяты,
Меж собой говорят:

«Не сумеем мы сами
Ароматы возлить:
От пещеры кто б камень
Нам помог отвалить?»

Солнца луч ранним утром
Осветил неба высь.
На траве перламутром
Вдруг росинки зажглись.

Пробужденные птицы
Оглашают простор.
Грустны женские лица,
А в природе – мажор.

Отвалил камень кто-то –
Гроб Спасителя пуст,
А на сердце забота:
«Где же Ты, Иисус?»

Гробовую обитель
Осиял яркий свет,
И святой небожитель
Дал Марии ответ:

«Не рыдай, Магдалина,
В это утро чудес!
Нет здесь Божьего Сына –
Искупитель воскрес!»

Упоен сад нектаром.
Магдалина одна,
И в саду этом старом
Снова плачет она.

Но довольно печали,
Сердце бьется сильней:
Иисус Безначальный
Вновь предстал перед ней.

Прочь, тоска! Прочь, сомненья!
Пронеслись скорби дни.
Она шепчет в смущенье
Лишь одно: «Раввуни!»

И пришлось Магдалине
Возвещать всем окрест:
«Побежден ад отныне –
Искупитель воскрес!»

ЗА МЕНЯ

Почему-то меня в этот вечер
Посетила особая грусть:
За грех мира Ты был изувечен,
За меня Ты страдал, Иисус.

Снова совесть сознание гложет:
О, когда только я научусь
На Тебя быть немножко похожим?
За меня Ты страдал, Иисус.

Путеводным Твое Слово стало.
Много знаю стихов наизусть,
Соблюдаю же мизерно мало.
За меня Ты страдал, Иисус.

Седина на висках, словно иней.
Скоро жизни конец – ну и пусть.
Твою милость никто не отнимет.
За меня Ты страдал, Иисус.

На печальной земле я – прохожий.
Скоро в небе Тебе поклонюсь,
Искупленье свершивший Сын Божий.
За меня Ты страдал, Иисус.

ПРАЗДНИК ПАСХИ

Утро. Солнца восход. Праздник Пасхи.
По волнам озаренной реки
Побежали вдруг солнца круги.
Сколько в них теплоты, сколько ласки!

Подтверждая приход дня Господня
И победу над смертью и злом,
Вся природа ликует сегодня,
Ну а ты, милый друг, не с Христом.

Грешник, встань и из мертвых воскресни!
Смерти нет, побежден ад уже.
Пусть сегодня пасхальные песни
Зазвучат в твоей скорбной душе.

На Себя взял твой грех Искупитель,
От тебя покаянья Он ждет.
Он воскрес и в святую обитель
Тебя вечной любовью зовет.

Открывают подснежники глазки,
Пробудись же и ты поскорей!
Твой Спаситель стоит у дверей...
Утро. Солнца восход. Праздник Пасхи.

Жизнь – суета, стремителен бег,
Дни пролетают конницей.
Остановись скорей, человек! –
Солнце к закату клонится.

Преодолей сует суету,
Бег в никуда – бессмысленность,
С верою взор направь ко Христу:
В Нем воплотилась Истина.

Курс со Христом – небесная высь,
А не земное ползанье.

Он – воскресенье, вечная жизнь,
Счастье с Ним будет познано.

За горизонтом скрыт солнца диск,
Света минуты последние.
Скоро Судьей предъявится иск
Тем, кто взят будет под следствие.

Не отвергай последних минут,
Грешник, покайся искренно!
Верных Христу не страшит Божий суд –
Их оправдает Бог истинный.

ВОСКРЕСШЕМУ

Солнечный диск оранжевый
Мир пробудил от сна,
Молвивши жителю каждому:
«Люди, пришла весна!»

Прочь, суета сновидения!
Рвитесь, препоны завес!
Горлицы слышится пение:
«Дивный Спаситель воскрес!»

Радость течет лавиною,
Эхо звучит, как гром:
Живы заветы старинные,
Мы спасены Христом.

Хоть удрученны бедами,
В скорбном пути трудно нам –
Встретят псалмами победными
Верных в стране Ханаан.

Не по пути нам с гордыми –
Кроток Небесный Царь.
Жертву хвалы с аккордами
Мы принесем на алтарь.

Радуясь солнышку вешнему,
Славим Спасителя мы,
Пусть Иисусу воскресшему
Ввысь вознесутся псалмы.

ГДЕ ТВОЕ МЕСТО?

Журнал иностранный листая,
Я думал: за многие мили
Уеду, страна где святая,
Во всем чтоб иметь изобилье.

Там радости много и смеха,
Там много домов молитвы.
И мне не терпелось уехать
Туда от духовной битвы.

Но в узах, дрожа от стужи,
Сгибаясь под ветром сильным,

Я голос услышал: «Ты нужен
Страдающим братьям России.

Будь там, где нужда и рыданья,
Ешь хлеб свой, пропитанный потом,
Иди чрез земные страданья
С молитвой к небесным высотам.

Крест больно сгибать будет плечи,
Терпи, будь как доблестный воин.
Прожить не старайся полегче –
И будешь Меня достоин».

Христос мой, прошедшее – мигом
Вдруг стало казаться под старость.
Мне благо нести Твое иго.
До неба так мало осталось!

ЮНОСТЬ И СТАРОСТЬ

Мы в юности быстры и очень сильны,
Мудреем же только под старость.
Мы в старости мудры, но очень больны,
И сил очень мало осталось.

Мы в юности любим звенящий мажор,
Разливы беспечного смеха,
А в старости предпочитаем минор,
Припомнивши прошлого вехи.

Взлететь хочет юность стремительно ввысь,
Часы для молитвы жалея,
А старость твердит: «В гору не торопись –
Побольше молитвы елея».

Где юношам мудрости старческой взять,
А старцам где силы взять много?
Как жаль, что дни жизни не движутся вспять!
И мудрость, и сила – у Бога.

ИСТОЧНИК РАДОСТИ

Жизнь стара, ничего в ней не ново –
Вроде нечего больше сказать,
Надо мною же утром опять
Обновляется милость Христова.

Иисуса в короне терновой,
Пред Которым я вечно в долгу,
Созерцать каждый день я могу –
Благодать беспредельна Христова.

Вера Божья – вот жизни основа.
В искушеньях лишь тот устоит,
Кто с собою берет веры щит.
Дорога тому святость Христова.

Если вдруг согрешу я, то снова
Пред Распятым в мольбе преклонюсь.

За грехи умер мой Иисус,
И омоет меня Кровь Христова.

В небесах у святого престола
Пред Христом я опять преклонюсь.
О, прославлен будь, мой Иисус!
Там продолжится повесть Христова.

РАЗУМНОСТЬ

Профессор N. N. сорок лет изучал
Строенье малюсенькой клетки,
Решить чтоб вопрос о начале начал,
Кем были в лесах наши предки.

С солидной зарплаты большой капитал
Сумел сколотить он – был дорог.
Уйдя же на пенсию, прямо сказал:
«Ответ вам дам лет через сорок».

Вот так нашивала безбожная знать
На древо познанья заплаты.
А сколько бы Библий нам можно издать
На эти большие зарплаты?!

Тогда б очень просто решился вопрос –
Доступна для всех песнь творенья.
Христос счастье вечное людям принес,
И больше ни в ком нет спасенья.

ДВА ПУТИ

Ты сегодня стоишь на распутье дорог,
Держишь курс на вершину Сиона.
На одной из дорог указатель есть – «Бог»,
На другой же – «Богатство – маммона».

Сколько люду скопилось здесь! Кто-то виски
Сжал в раздумье руками до боли,
Кто-то в старости умер от черной тоски,
Не нашедши в себе силы воли.

А народ все толпится, и вот, наконец,
Когда выхода не было вроде,
Отыскался мирской очень важный мудрец,
Громко начал он речь при народе:

«Мы, давайте, товарищи, смело пойдем
Не дорогами, а – между ними.
Наше шествие будет широким путем,
И награды никто не отнимет».

Но мудрец не открыл людям тайну одну,
Может, было ему неизвестно,
Что широким путем прийти можно ко дну –
Впереди простирается бездна.

Иисус очень ясно давно дал ответ:
Не войти в рай без крестной нагрузки.

В небо путь чрез Голгофу – вот в этом секрет.
Божий путь – путь безденежный, узкий.

КЕМ БЫТЬ?

Сестра-наставница в урок библейский
Включила притчу, дав заданье детям:
Богач справлял пиры все время с блеском,
А Лазарь был беднее всех на свете.

Но умер Лазарь, и в раю у Бога
Он – с Авраамом радостен на лоне.
Богач же, благ вкусивший очень много,
В аду теперь и мучится, и стонет.

«А кем бы вы хотели быть? Ответьте!» –
Сестра спросила с нежностью сердечной.
Сообразили моментально дети
И закричали: «Лазарем, конечно!»

Но тут переменилась вдруг картина…
Поднялся мальчик небольшого роста,
С улыбкой хитрой вышел на средину
И заявил решительно и просто:

«Быть в небе Лазарем хочу я тоже,
Пусть Авраам меня считает братом,
Предпочитаю Авраама ложе,
Но на земле хочу я быть богатым...»

Судить не будем мальчика мы строго.
Но пред Раскрывшим на кресте объятья
Мы просим членов церкви: ради Бога,
Вы так не поступайте, сестры, братья!

БЛАГО

Раскрыл я окно. От дыхания вешнего
Все благоухало вокруг.
Расцветшая белая ветка черешенки
Прильнула к руке моей вдруг.

Душой умиленный смотрю я внимательно
И глажу цветов лепестки.
Какая великая мудрость Создателя!
Здесь творческий почерк руки.

Забыв о высоком сердечном давлении,
Я мысленно Богу молюсь.
Прекрасное остановилось мгновение,
Ушла элегичная грусть.

Свет ясного солнца в листве перламутровой
Мне дарит вновь смысл бытия.
Я – вечен, имею Создателя мудрого.
Творец, воля будет Твоя!

Сад вешним нектаром цветения потчует.
Так манит прохладная сень...

Во всем соглашаясь с благой волей Отчею,
Мне благо встречать новый день.

РАЗМЫШЛЕНИЕ

Закат, не багровый, нет-нет, не кровавый,
Оставивши жизненный гул,
Красивой изогнутой лентою алой
В широкой реке утонул.

Диск солнечный скрылся естественно, просто,
Без громких эмоций, без гроз.
Кому-то сегодня прибавилось роста,
Кого-то день в вечность унес.

Элегии строки вторгаются в душу,
Но в этой особой тиши,
Мой брат, не грусти, а внимательно слушай,
Что скажет Господь для души.

Смотри, как Предвечного Бога каноны
Творенье спешит исполнять.
Скрывается солнце спокойно, без стона,
Взойти чтобы утром опять.

Напрасно сжимается сердце до боли
При мысли одной: «Скоро смерть».
Покорно предайся божественной воле,
Чтоб вечное счастье иметь.

Смерть – это закат, чтобы вечное утро,
Воскреснув, увидеть ты смог.
С бессмертной душой сотворен ты премудро.
Творец твой – Благой, Вечный Бог.

Так пусть эпитафии, склепы, надгробья
Тебя не пугают теперь.
Ты создан по образу и по подобью
Единого Бога – поверь.

Пойдем же без страха спокойно к закату,
В любви свое «я» растворим,
Пройти путь поможем усталому брату
И тем, кто за правду гоним.

Закат. Вечер. Ночь. Но потом на рассвете
Мы вновь встречу будем иметь.
Воскреснут нетленными все Божьи дети,
Чтоб Богу гимн славы воспеть.

ПОКОЙ ДЛЯ ДУШИ

Машины, дома, кирпичи, шлаки, доски –
При жизни спешит все за мной.
Но в этом ли жизнь? О, каким тогда плоским
Является путь наш земной!

Картины, симфонии, рифмы, хоралы
Украсить спешат жизни путь.

Но только душа-то счастливей не стала –
Не в этом земной жизни суть.

Душа на земле устремляется в небо,
Свобода ей, правда нужна.
И только вкусивши небесного хлеба,
Блаженство познает она.

Мой друг, по широкой житейской дороге
Бежать в никуда не спеши.
Душа обретает покой только в Боге.
В Нем – счастье бессмертной души.

ВСЕ ЛИ ВИДИТ БОГ?

«Бог все видит, дети, знайте это.
Все сердца раскрыты перед Ним.
Никакого нет пред Ним секрета.
Всякий будет за грехи судим» –

Так начав урок в воскресной школе,
Юная наставница-сестра
О благой, премудрой Божьей воле
Рассказала малышам с утра.

И сердец коснулось Божье Слово.
Встали на колени малыши
И молились, чтобы Кровь Христова
Их сердца очистила в тиши.

Помолившись, сразу же вопросы
Задавали дети, кто как мог.
Мальчик пятилетний, встав, как взрослый,
Преподал наставнице урок:

«Говорила мне родная мама:
Кто сложил грехи все у креста,–
Их грехов не видит, скажем прямо,
Бог чрез Кровь Спасителя Христа».

РОЛЬ

Ты по жизни – актер, и счастливчика роль
Исполняешь довольно удачно:
Денег много любых, иномарочка – «ноль»,
А у моря – шикарная дача.

Яркой внешностью, разумом Бог наделил
В преизбытке тебя, скажем прямо.
В тебе были ростки даже творческих сил,
Но заглохли они очень рано.

В жизни все очень просто давалось тебе,
Но, шагая со временем в ногу,
Мало думал ты все же о вечной судьбе,
Не отвел места в сердце ты Богу.

В комфортабельном доме, как кукла, жена
На прислугу оформила право.

Рядом с ней только дочь вырастает одна,
Почему-то строптивого нрава.

У тебя очень много подруг и друзей,
В твоем доме банкеты не редки.
Со стандартной улыбкой округе ты всей
Неизменные даришь приветы.

Свою роль ты давно изучил наизусть,
Перемен не страшишься нимало.
Только в карих глазах затаенная грусть
Появляться частенько вдруг стала.

Скоро кончится роль, и, закрывши глаза,
Под гримасы партнерши-актрисы
Тебе нечего будет в защиту сказать,
Ты со сцены шмыгнешь за кулисы.

И хотя б отпевал тебя весь белый свет,
Отойдешь ты к погибшему люду.
Пока жив, поскорей прими добрый совет:
На динарий сменяй всю валюту.

Тот динарий – спасенье. В любой жизни миг
Получить его те еще смогут,
Кто бессмысленность жизни греховной постиг
И пришел с покаянием к Богу.

ДОЧЕРИ ОЛЕ
Евр. 13:7

Доска. Мел. Ложится за строчкою строчка,
И новый рождается стих
О милости Божьей. Поставлена точка –
Весь класс в изумленье притих.

Воскресная школа. Бежит время быстро,
Когда о Христе говорят.
Евангельской веры священная искра
Вселилась в сердечки ребят.

Они – в старшей группе. Уже молодежью
Придется теперь им всем стать.
Но грустно прощаться с наставницей все же,
Она их любила, как мать.

И сердце горячее, сердце большое
По капельке им раздала,
Чтоб не прививалось ученье чужое,
Не вторглась греховная мгла.

И радость и грусть в сердце добром гнездится.
Листается Новый Завет.
Она их лелеяла, как голубица.
Как быстро прошли девять лет!

Всегда поминайте наставников, дети,
Чтоб свято пред Богом ходить.
Дано нам великое счастье на свете:
Надеяться, верить, любить.

Я ИДУ ПО ЗЕМЛЕ

Я иду по земле то холмами, то долами,
Достигаю вершин и вдруг падаю вниз.
И тогда я гляжу, запрокинувши голову,
В твою, синее небо, бездонную высь.

Состязаюсь порой в беге с быстрыми ланями,
А порою израненный еле ползу.
Небо, стало давно ты особо желаемым,
Созерцая тебя, я роняю слезу.

В духе я ощущаю с тобой, небо, тождество,
И хочу ввысь подняться могучим орлом,
Но я в плоти Адама – земное ничтожество,
И идти никогда плоть не хочет в пролом.

Смерть повсюду царит над землею проклятою.
В искушеньях, склоняясь, прилежно молюсь.
Своим взором ищу Иисуса распятого.
Лишь в Тебе оправданье мое, Иисус.

У креста преклоненный смотрю в лик Спасителя,
А над Ним снова небо виднеется мне.
Там Христос приготовил святые обители...
Скоро, скоро приду я к желанной стране.

МОЛИТВА

Отче Небесный, Боже благой,
Вечный Царь неба, земли,
Я в сокрушенье стою пред Тобой,
Тихой молитве внемли.

Мой Искупитель, я пожелал
Следовать узкой тропой,
Но под тяжелым крестом упал.
Смилуйся, Боже благой.

Моря мирского грозный прибой
Хочет надежду разбить.
Ты в Своих дланях, Боже благой,
Держишь моей жизни нить.

Адские силы грозной гурьбой
Вновь окружают меня.
Дай больше веры, Боже благой,
Больше святого огня.

Я изнемог под неравной борьбой,
Кратки моей жизни дни.
Ты истомленного, Боже благой,
Мощной рукой подними.

Я, обновленный, иду снова в бой,
Ты же меня держишь Сам.
И приведешь меня, Боже благой,
К вечным, святым небесам!

КУДА БОГ ДЕЛ ГРЕХИ?

Мих. 7:19

(Декламаторий: автор, мама, сын)

М а м а . Нам все грехи по Божьей воле
Спаситель Иисус простил.–

Автор. Так начался в воскресной школе
Урок обычный. Много сил
Преподаватель прилагала,
Чтоб эту тему объяснить.
Ну а потом пора настала
Детей с урока отпустить.
Все доводы по теме важной
Ее сынишка слушать мог.
И вот произошел однажды
У мамы с сыном диалог.

С ы н . Скажи мне, дорогая мама,
Где все грехи твои теперь?

М а м а . Сыночек, я отвечу прямо,
Бог все простил их, ты поверь.

С ы н . Простил? – Я верю, но, как сыну,
Скажи, куда Он деть их смог?

Мама. Все в океанскую пучину
Их ввергнул всемогущий Бог.

Сын. Бог всемогущий снова сможет
Достать их и с морского дна,
И на суде последнем все же
Жизнь будет вся твоя видна.

Мама. Нет-нет, сыночек, не достанет,
В том скрыт прощения секрет,
Что Бог, грехи простивший маме,
Все, все их бросил за хребет.

С ы н . Но Бог все видит. Дни настанут,
Грехи для вечного суда
Бог соберет и мою маму
Осудит все равно тогда.

А в т о р . Мать, твердо веря в Божью милость,
В прощение своих грехов,
Перед сыночком вдруг смутилась,
Не находя достойных слов.
Но побежденной быть не смея,
Предстала пред Творцом с мольбой,
И тут пророчество Михея
Растолковал ей Дух Святой.
Она к доске подходит смело
И, всем канонам вопреки,
Пред сыном пишет ясно мелом:
«Вот это все мои грехи».
Потом берет и все стирает –
Доска чиста пред сыном вновь.
Сын с удивлением взирает,

Поняв, как чрез Христову Кровь
Изгладить Бог грехи все может,
Он молвил:

С ы н . Мама, нет грехов.
Я понял и хотел бы тоже
Принять Спасителя любовь.

ПОСЛЕДНИЙ ПОДЪЕМ

Я иду, еле двигаю ноги.
Солнце зноем нещадно палит.
Истомлен от пройденных миль многих,
Ноги жжет раскаленный гранит.

Путь не легок у путников в небо,
А идти нужно ночью и днем.
Тело отдыха просит и хлеба –
Воздержание нужно во всем.

Камни острые, пропасти, скалы.
Змейкой вьется мой узенький путь.
Я хочу верным быть даже в малом,
Чтоб на небе потом отдохнуть.

Я во многом остался невеждой,
Но постиг твердо тайну одну:
Укрепившись на Бога надеждой,
С Ним дойду в неземную страну.

А пути остается немного,
Вероятно, последний подъем,–
И закончится жизни дорога,
И увижу я свой вечный дом.

ДУША МОЯ, НЕ УНЫВАЙ!

Душа моя, не унывай,
Пусть злобно воет встречный ветер.
Земных скитальцев скоро встретит
Заоблачный небесный край.

Душа моя, не унывай,
Крестом изранены пусть плечи.
Все раны Иисус излечит,
К Нему почаще ты взывай.

Душа моя, не унывай,
Пускай тебя оклеветали.
К ласкающей лазурной дали
С надеждой взор свой направляй.

Душа моя, не унывай.
Боль причиняет яд измены,
Но прочны Церкви Божьей стены.
Ей приготовлен вечный рай.

Душа моя, не унывай,
Иди тернистою тропою<
И верь: Господь всегда с тобою.
Свой скорбный путь Ему предай.

Пройдет зима. Цветущий май
Придет на смену стуже зимней,
Под солнышком растает иней.
Душа моя, не унывай!

Ты прекрасней сынов человеческих,
Мой Спаситель, Саронский нарцисс.
О, скорей бы приблизиться к вечности
И покинуть свой город Харцызск!

Распрощавшись навек с плотью бренною
И земную оставивши мреть,
Мне б жилища Твои вожделенные
И Тебя в вечной славе узреть!

Измельчала душа меркантильная.
Жизнь людская проходит вверх дном,
Пажить Божья забыта обильная –
Люди думают лишь о земном.

Состязаясь с пустынными ланями,
Я к источнику жизни стремлюсь.
Ты Своими пронзенными дланями
Обними меня, мой Иисус.

На Тебя, на кресте вознесенного,
Я хочу постоянно смотреть,
Чтоб средь сонма народа спасенного
Гимн хвалы в синем небе воспеть.

Хоть надвинулось зло черной тучею,
Мечет стрелы сомнений тьмы князь,
Не хочу быть терновой колючкою.
Надо мною – небесная власть.

Украшеньем Твоим – диадимою
Я хотел бы, Спаситель мой, быть.
Ты привел меня в церковь гонимую.
Сам держи, о Господь, жизни нить.

Ты влечешь красотою особою.
Красота – в Твоей жертве святой.
Душу сделай мою Ты способною
В искушеньях идти за Тобой.

Скоро жизни моей подведется итог
И последняя перевернется страница,
Но сейчас я припомнил различные лица,
Тех, кому не сказал я о том, что есть Бог.

Почему не сказал? – Потому что не жил
Так, как нужно бы было носителю света,
Не сокрыл в своем сердце Христова Завета,
Не отдал Богу вечному юности пыл.

Совесть судит, вторгается в сердце печаль,
И слеза покаянья дрожит на ресницах.

Повернуть бы назад книги жизни страницы,
В пух и прах сокрушить всю неверия сталь!

Но назад не бегут жизни прожитой дни,
Не отыщешь к ним путь, хоть пойдешь с мудрым видом.
Я могу помолиться лишь вместе с Давидом:
«Грехов юности, Господи, не вспомяни!»

ТОРМОЗИ!

Жизнь твоя давно у Бога взвешена
И твои исчислены года.
Ты летишь на иномарке бешено,
Но подумай и ответь – куда?

Ты, увлекшись очень модным бизнесом,
В окруженье всяческих валют
Не заметил, что тебя сам «біс несе»,
А ведь скоро будет Божий суд.

Ты же раньше с церковью гонимою
За Христову истину стоял,
А теперь, прельщенный славой мнимою,
Первородство на комфорт сменял.

За тобой сейчас никто не гонится,
Но спешишь ты. Кем же ты гоним?
Пронесутся жизни дни, как конница,
И растает счастье, словно дым.

С чем тогда предстанешь ты пред Господом,
Что тогда ответишь ты Ему?
Тормози же экстреннейшим способом,
Пока Бог не вверг тебя во тьму.

Вспомни покаянье и крещение
И зажги светильник веры вновь.
Грех твой в том, что в годы обольщения
Ты оставил первую любовь.

Прекрати же в плоть посев бессмысленный,
Что есть сил нажми на тормоза
И, покаявшись в молитве искренней,
Поверни от пропасти назад!

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Рыдает скрипка, стонет рояль,
Душа ж с улыбкой уходит вдаль.
Осталось тело совсем одно,
Предастся смело земле оно.

Душа у тела была в плену.
Закончив дело, мечту одну
Она лелеет давно уже –
В святых аллеях приют душе.

О, что есть в итоге ты, человек?
Спасение – в Боге, твой краток век.

Всех пло'тских запросов не перечесть.
Проходят все грезы, но счастье есть.

Оно – лишь в Боге. Жизнь вечная – приз.
Иди по дороге вверх, а не вниз.
Воскресни из мертвых, в дух радостно сей.
Подальше от гордых – на кротких елей.

Почаще с надеждой взор ввысь направляй,
С любовью нежной путь жизни свершай.
Пусть в буднях серых так много слез,
Живущих верой поддержит Христос.

Спасенных кончина уже не страшит,
Кровь Божьего Сына – надежный щит.
Пусть скрипка рыдает, пусть слезы все льют,
В заоблачных далях твой вечный приют.

ПЕСНЬ ВОСХОЖДЕНИЯ
Пс. 120

К горам возвожу я очи мои –
Мне помощь Творец не медля пошлет.
Вверяю Ему пути все свои,
Лишь Он сохранит в долине невзгод.

От солнца покров, охрана в ночи,
Защитник от бурь – мой Пастырь благой.
Его прославляй, душа, не молчи,
Гимн славы Творцу сегодня воспой!

Господь сохранит от всякого зла,
Всех верных в Свой дом Он Сам приведет.
Осанна Творцу, величье, хвала!
Восторженный гимн пусть сердце поет!

ГОТОВЬСЯ К ПЕРЕСЕЛЕНИЮ

Осенний день. Холодная капель
Твердит одно и то же монотонно.
Давно умолкла жаворонка трель,
Клин журавлей на юг летит со стоном.

Наверно, скоро прозвенит звонок
И для моей изношенной храмины.
Всему творению назначен срок...
Душа какой-то грустью вновь томима.

Что унываешь ты, душа моя,
И почему смущаешься, как прежде?
Тебе готовятся небесные края.
Дай место твердой вере и надежде.

Христос Спаситель, если бы не Ты,
Какой бесцельной стала б сразу старость!
В подлунном мире зла и суеты
Надежда только на Тебя осталась.

В греховной тьме Ты – мой небесный луч,
Живительная чистая криница.
Засветит солнце правды из-за туч,
Спешу в молитве пред Тобой склониться.

ДОЛЖЕН И ХОЧУ

Когда я исследую Ветхий Завет,
То всюду «ты должен» встречаю,
Но все повеленья исполнить сил нет.
Об этом я плакал ночами.

Потеряна радость, и сон убежал –
Погибель везде угрожает.
Грехи, точно тысячи всяческих жал,
В тиски душу бедную сжали.

Запреты и заповеди предложив
(А их всех шестьсот плюс тринадцать),
Закон говорит: «Исполняй – будешь жив,
Так сможешь до неба добраться».

Я стал исполнять, но пошла жизнь вверх дном,
Не смыть согрешений проказу.
Кто вдруг согрешит пред законом в одном –
Виновен во всем станет сразу.

Но, слава Творцу, что есть Новый Завет!
Ищу в нем спасение снова.
Христос, излучает спасительный свет
Твой лик в обрамленье терновом!

Ты грех мой простил, весь исполнив закон,
Омыл меня Кровью святою.
Я слышу, Спаситель, предсмертный Твой стон.
Любви я Твоей недостоин.

Живя по-мирски, я в греховном бреду
Тебя распинал очень долго.
Прощенный, к Тебе в сокрушенье иду
По зову души, не по долгу.

А Ты, ставя Духа Святого печать:
«Не должен,– сказал мне,– а можешь
Со Мною по вере дела совершать».
Хвала Тебе, вечный Сын Божий!

С Тобою все трудности мне по плечу,
Страданий не дашь Ты сверх меры.
Царь кроткий, идти за Тобою хочу,
Прошу только: дай больше веры.

ПЕРВОРОДНОЕ ПРАВО

Я в юности был очень гордого нрава,
Любил собирать крохи славы мирской.
При рукоплескании крики «бис», «браво»
Ласкали на сцене в то время слух мой.

Казалось, вот счастье: живу для народа,
Хочу о прекрасном и радостном петь,
Но там, где поруганы правда, свобода,
Искусство – преступно звенящая медь.

Огнями сверкала ажурная сцена,
Удачно игралась счастливчика роль,
Но Библию взял я, и Бог откровенно
Сказал мне: «Ты взвешен, вес грешника – ноль».

Палила огнем пробужденная совесть,
Христос неизменной красой привлекал.
И вот началась пробуждения повесть,
В душе зазвучал о Распятом хорал.

Минуты прощенья не будут забыты.
Реальное счастье взамен мира грез,
Свободу от рабства греха, жизнь с избытком –
Вот что подарил мне Спаситель Христос.

Давно я отрекся от «бис» и от «браво»,
Тебя, Агнец кроткий, всем сердцем любя.
Дай сил сохранить первородное право:
В смирении с верой страдать за Тебя.

О, ЕСЛИ БЫ НЕ ТЫ?!

Как часто в осаде мирской суеты
К горам устремляются очи.
Сражаться с неверьем нет мочи.
Что было б со мною, о, если б не Ты?!

О, если б не Ты, Отче наш всеблагой,
О, если б любви не осталось?!
Померк бы тогда свод небес голубой,
Мир вмиг превратился бы в хаос.

О, если б не Ты, Созидатель миров,
Пленяющий тайной могучей,
Исчез бы язык поэтических строф,
Умолкли б аккорды созвучий.

О, если б не небо, не вечная цель,
Зачем же бороться с волнами?!
Челн в жизненном море осядет на мель,
Разрушит все грозный цунами.

О, если б не Ты, Иисус, мой Господь,
Жизнь смысл потеряла бы сразу!
Умолкни скорее, греховная плоть,
Воспрянь, пробудившийся разум!

О, если б не Ты, Бога третье Лицо,
Дух истины, мой Параклетос,
Кто даст мне надежду пред смертным концом,
В духовной борьбе кто даст смелость?!

Но есть Ты, единый в трех Лицах Бог-Царь,
Надежда моя и опора.
Что дал Ты – на Твой полагаю алтарь.
Придешь Ты за Церковью скоро.

ХОРОШО

Хорошо, что скоро кончится дорога,
Хорошо, что ждет уставших дом родной!
Хоть в пути страданий было очень много,
В доме Отчем – счастье, радость, мир, покой.

Наша жизнь – дорога, небо – дом желанный.
Радуйся, мой брат, последний близок час,
И тебя обнимут в небе те же длани,
Что прибиты были ко кресту за нас.

Верных Господу увидим в небе скоро.
Кровь Голгофская омыла ризы их.
Агнца песнь споем мы с идеальным хором,
Зазвучит в мажоре там наш грустный стих.

С близкими, родными в том небесном свете
Нам подарит встречу Пастырь Иисус.
Временны страданья на земной планете,
Вечен в синем небе с Господом союз.

СЕСТРЕ ВЕРЕ Н.

Я так рад, что ты с Господом все же,
Что услышаны мамы молитвы!
Есть теперь у нас церковь, дом Божий,
Где сердца в единении слиты.

Путь твой к Господу был очень трудным,
Сорняков враг насеял различных,
Но звучал благовестья глас трубный,
И с Христом повстречалась ты лично.

Встреча с Ним не имеет разлуки,
Нам открыта любовь в Божьем Сыне.
Скоро-скоро пронзенные руки
Нас с тобой в синем небе обнимут.

До небес уже самую малость
По земле нам пройти остается.
Лишь бы сердце с земным не срасталось,
Пусть душа в небо к Господу рвется.

Говорят, ты больна безнадежно,
Плоть не выдержит больше нагрузки.
Претерпеть с Иисусом все можно,
Путь наш в небо – единственный, узкий.

Дай Господь тебе долготерпенья,
Будет праведный жив только верой.
После смерти нас ждет воскресенье,
Наш удел – в воскресении первом.

ДУША И ТЕЛО

Когда вопрос мне задают
В безбожном мире оголтелом:
Как смерть разлучит душу с телом,
Потом как в несколько минут

Они соединиться смогут?
Ответ мой: все возможно Богу.

Когда скрипач провел смычком
По струнам нежно взятой скрипки,
То даже шалунишка прыткий
Внимает музыке тайком.
Скрипач, сомнений быть не может,
Играет гимн во славу Божью.

Жизнь – музыка, душа – скрипач,
А скрипка – тело, скажем просто;
Смерть – тот коварный перекресток,
Где скрипку вырвал злой палач.
И вмиг разбил ее на части.
Умолкла музыка – нет счастья.

Но ведь скрипач остался целым.
Он все такой же виртуоз,
Поэтому не надо слез.
Ему движением умелым<
Даст скрипку новую Бог-Мастер,
Чтоб вечно гимн звучал о счастье.

СТАРОСТЬ – ВАЖНЫЙ ПЕРИОД

Говорят, будто старость – период никчемный:
Все ушло и почти что закончена жизнь;
Впереди – лишь тупик, ужасающий, темный,
И тоска гложет сердце, крепись не крепись.

Говорят, что из жизни уйти раньше нужно:
За земные дела воздаяния нет.
После смерти – могила, червям – вкусный ужин
И различным микробам – шикарный обед.

Если можешь – от жизни бери все что можно
И цветы удовольствий небрежно срывай;
Наслажденье – реальность, а праведность ложна;
Очень темные люди придумали рай.

Но предстанет пред Богом кощунник однажды,
И за все даст отчет он в положенный срок.

Старость – это период особенно важный,
Подвести нужно в старости жизни итог.

Если дней твоей жизни немного осталось,
Белым инеем вся голова расцвела,
Славу Богу воздай за глубокую старость,
Подытожь поскорее земные дела.

Старость ценностям делает переоценку.
Отрекись от посева в греховную плоть,
Из талантов не дай князю мира ни цента,
Верь, что любит тебя и ждет в небе Господь.

СЫНУ (ЗЯТЮ) ПАВЛУ

Перелом позвоночника – страшный диагноз,
Можно двигаться только в коляске теперь.
Заскорбели друзья и родные все сразу.
Не смущайся, мой сын, только верь.

Человек на страданья рожден, чтоб, как искры,
Постоянно стремиться в заоблачный край.
Чтоб в страданьях и мысли твои стали чисты,
Ты на Господа с верой взирай.

Может быть, обсуждать твой недуг будут люди,
Говоря, что тебе в жизни не повезло.
Твердо верь, что, как прежде, Господь тебя любит,
Допустил Он страдать не на зло.

Намерения Господа – только во благо.
Добрый Пастырь ведет чрез страдания в рай.
Пей с надеждой и верой библейскую влагу,
Иисуса Христа прославляй.

Узки в небо врата, путь тернистый и трудный,
Искушений година нагрянет, как ночь.
Взор с Христа не своди, чтоб услышать глас трубный,
Чтоб в страданиях не изнемочь.

Хорошо бы весь путь свой проверить построже:
Не всегда ты в сужденьях пред Богом был прав.
Кровь Христа убелить тебя заново сможет,
Лишь иметь бы тебе кроткий нрав.

Помоги тебе Бог принимать все в смиренье,
Чтоб открылась тебе в Божье Царствие дверь.
Много-много в скорбях нужно долготерпенья.
Не смущайся, мой сын, только верь.

МОЙ НАРОД

Боже мой, посмотри, сколько горя кругом,
Сколько нищих, как грустны их лица!
Обездоленных много, избитых грехом,
Нет для них места даже в больницах.

Много лет их неверье держало в плену,
Увлекали безбожников речи,

А теперь им решить бы проблему одну:
Хлеба нет и за кров платить нечем.

Мой народ, за тобой я со скорбью слежу,
Если б внял моему ты совету!
Еле-еле концы я с концами свожу,
Не могу я тебе дать монету,

Но имею я все же большой капитал,
Им владеть мог бы с верою каждый:
Иисус воду жизни бесплатно мне дал,
И ее Он дает всем, кто жаждет.

Слово жизни, народ мой, тебе я несу,
Эмигрировать не собираюсь.
Я, с тобою страдая, роняю слезу,
За тебя на колени склоняюсь.

В Иисусе спасенье, народ мой, твое.
Осчастливил Христос очень многих.
И сейчас Он смиренно стоит и зовет.
Экстрасенсы, целители, йоги

Никогда, люди-братья, не смогут спасти.
Не продайте диаволу душу!
Друг мой, брат мой, Спаситель стоит на пути,
Ты Его хоть раз в жизни послушай.

Не религию масс, не обрядов комплект –
Жизнь с избытком дает Он сегодня.
Ты не купишь ее за блеск звонких монет,
Ее дарит лишь милость Господня.

Обратись ко Христу, и Небесный Отец
Даст тебе каждый день хлеб насущный.
Всем терзаньям души Он положит конец,
В небе ждут тебя райские кущи.

ДУХ СВЯТОЙ

В жизни скорби, болезни, лишенья
Суждено христианам нести.
А в скорбях кто же даст утешенье
На тернистом и узком пути?

Христиане все знают отлично,
Что душе даст в страданьях покой
Лишь одна очень нужная Личность –
Утешающий Бог, Дух Святой.

Дух Святой – это личность без тела.
Нужно быть очень чутким к Нему.
Совершает Он важное дело,
Обличая неверия тьму.

Он правдив, всюду борется с ложью,
Его чистые сердцем узрят.
Духа истинный храм – Церковь Божья,
Облеченная в белый наряд.

Раз Дух – личность, Ему свойствен разум:
Наставляет и учит Он тех,

Кто Ему повинуется, сразу
Оставляя неверье и грех.

Воля Духа Святого – благая,
Верных Богу Он к небу ведет
И, в сердца Слово Божье влагая,
Утешает в долине невзгод.

Дух Святой любит искренно, нежно
И ходатайствует пред Творцом;
Окрыляет Он верой, надеждой
Тех, кто в небо идет, в вечный дом.

Сердца храм Дух Святой не покинет,
Чудный плод в храме сердца взрастит,
Если в сердце том – Господа имя,
Если путник на узком пути.

В то же время Дух Истины чуткий.
Имя дано Ему – Дух Святой.
В сердце Он не живет ни минутки,
Если будет там климат мирской.

Оскорбленный уйдет Он из храма
И не будет уже наставлять.
Нарушается сердца охрана,
Но вернуться Он может опять.

Пусть же храм убелится поспешно
Кровью, текшей с Голгофы струей.
Сердца дверь покаянием, грешник,
Для небесного Гостя открой!

ИТОГ

Осень. Снова осень. Птицы вереницей
Улетают с криком, как всегда, на юг.
Уж зима в окошко скоро постучится,
Опустели сразу поле, лес и луг.

Желтою листвою золотятся долы,
Заморозки губят зелени покров,
Ектенью заводит ветер в ветках голых,
Служит панихиду песнею без слов.

Грусть вползает в душу медленно, как змейка,
Поглощая сразу радость и покой.
Говорят в народе: наша жизнь – копейка;
Библия дополнит: словно звук пустой.

Быстро пролетели годы молодые,
Юности мечтанья все обречены.
Старость на пороге, и виски седые,
Словно снег и иней – вестники зимы.

Раннею весною защебечут птицы,
Будет повторяться весь круговорот,
Только осень жизни, нет, не повторится:
Золотая осень навсегда уйдет.

Время остается – подвести итоги,
Для переселенья нужное собрать.

До предела ясно: наше счастье – в Боге.
В старости отрада – Божья благодать.

Кончатся скитанья, и в краю нездешнем
Будет позабыта жизненная мреть.
В воскресенье первом, словно утром вешним,
Встретятся святые, чтобы не стареть.

НЕ СМОЛКАЙ!

Больше часа он к людям беспечным взывал,
Приходила к нему помощь свыше.
Был почти что наполнен просторнейший зал,
Но никто с покаяньем не вышел.

Он любил свой народ, и в ответственный миг
Прозвучали стихи вместо прозы.
Но напрасно. В бессилье главой он поник,
И в глазах заблестели вдруг слезы.

О, не плачь, благовестник, пойми, наконец:
Только спелый склоняется колос.
Ты для многих из них – лишь забавный певец.
Все же пусть не смолкает твой голос.

Сторож истины ты, а вернее – трубач,
Не взирай на насмешки, укоры,
Как глашатай, труби и о грешниках плачь –
Иисуса Пришествие скоро.

Во свидетельство многим весть правды звучит,
Во спасение – лишь единицам.
Вот поэтому, вестник Христов, не молчи!
Что сказал Бог, то вскоре свершится.

СЛОВА РАСПЯТОГО

Когда нет рядом искреннего брата,
А ненависть зажгла свои огни,
Ты вспомни, как взывал Христос распятый:<
«Или! Или! Лама савахфани?».

Когда неверье жесткими руками
Исторгнет из души потоки слез,
О том помысли, сколько поруганий
Христос Спаситель кротко перенес.

Когда невыносимым стал день каждый
И душу сушит злобный суховей,
Ты вспомни, как шептал Спаситель: «Жажду!»,
И легче станет на душе твоей.

Тогда яснее станет Божья милость,
Захочется всю жизнь Христу отдать.
Восприняв благодать на благодать,
В последний час скажи, как Он: «Свершилось!»

ПОКОРНОСТЬ

Мне в этой жизни очень мало надо.
Бог научил довольным быть немногим.
Христос – моя надежда и отрада,
Со мной Он шел по жизненным дорогам.

Служить Ему старался неизменно,
Искал ответ на многие вопросы,
Но вот пришла пора сходить со сцены,
А сделать это, в общем-то, не просто.

Послушно лист, кружась, спадает с ветки,
Он место уступает новой почке.
Ушли покорно в вечность наши предки,
Предназначение исполнив точно.

О, дай, Господь, и мне покорность также,
Чтоб делу Твоему не стать помехой,
Чтоб я любил живой росточек каждый
И от души был рад друзей успеху.

БОДРСТВУЙТЕ!

Настает година искушенья,
Мир опутан дьявольским грехом.
О Невеста, Церковь восхищенья,
Ты готова ль к встрече с Женихом?

Мой филадельфиец-брат, ты где же?
Мерзость запустенья тут и там.
Проверяй скорей, всегда ли межи
В жизни по прекрасным шли местам.

Где вы, девы мудрые? Скорее
Маслом запасайтесь – близок час.
Голос Иисуса Назорея
Призывает пробудиться вас.

Над землею грешной громогласно
Благовестия звучит набат,
А антихриста предтечи властно
Подчинить весь мир себе хотят.

Льется кровь, кругом одни страданья,
А компьютерный не дремлет мозг.
Коды личные – предтечи начертанья –
Вот сегодняшней программы гвоздь.

Голод, безработица – вот слуги
Антихристских всяческих программ.
Экумении опасной вьюги
Над землею веют тут и там.

Люди ждут глобальной перемены.
Для антихриста открыта дверь.
Откровение гласит: «Блаженны
Умирающие в Господе теперь».

Церковь Божья, бодрствовать, трезвиться
Ты сейчас должна, как никогда.
Скоро легче быстрокрылой птицы
Ты покинешь землю навсегда.

ГИМН СПАСЕННЫХ
(песня)

Окончено дело, и путники смело
Спешат возвратиться домой.
Усталость гнет плечи, но радостью встречи
Всегда привлекал дом родной.

I?.: К Небесной Отчизне
Мы с песней идем.
Есть жизнь после жизни,
Там, в небе, наш дом.

Терниста дорога, но радости много –
Есть песнь восхожденья у нас.
С Христом встреча близко – лети в небо, искра!
Пробей, восхищения час!

Крепись, Божий воин! Награды достоин –
Кто верность Христу сохранит.
Грозны слуги ада – бояться не надо!
Ты крепче держи веры щит.

Сомненьями полный, смотри не на волны –
К горам устремляй скорбный взор.
Христос вознесенный зовет в строй спасенных.
Звучи, не смолкай, дружный хор!

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Ни болезни, ни холод осенний<
Моей радости не омрачат,
Ведь сегодняшний день – воскресенье –
Соберет моих деток, внучат.

Дом молитвы наполнится снова,
Стройно хор зазвучит, как орган,
И страницы библейского Слова
Позовут в неземной Ханаан.

Серебро голосов молодежи
Разлетится, как эхо, окрест.
Это эхо услышит прохожий
И захочет представить тот крест,

На котором спасенье свершилось.
Обличит во грехе Дух Святой,
И прохожий, познав Божью милость,
Ко Христу обратится с мольбой.

В единенье сердца будут слиты,
От земной суеты удалясь.
Фимиам благодарной молитвы
Примет в небе Христос, мира Князь.

Представляя такое служенье,
Ранним утром пред Тем я склонюсь,
Кто по милости дарит спасенье.
Слава, слава Тебе, Иисус!

ПОМОГИ!

Я по городу шел, как по кладбищу,
Размышлял о начале начал.
Вид толпы, то веселой, то плачущей,
Погрузил мою душу в печаль.

Люди женятся, ссорятся, строятся,
Позабыв, что они – бренный прах.
Не нужны ни Спаситель, ни Троица
Утопающим в мерзких грехах.

Остаются они неспасенными,
Отвергая Христа благодать,
Иисус же руками пронзенными
Хочет каждого нежно обнять.

Индуизмом, доктринами тайными
Отравляются многих умы,
Духи адские мечутся стаями,
Подгоняемые князем тьмы.

Боже мой, нищету исповедую:
Убедить неспособен я их,
Угнетенных грехами и бедами,
О несчастных рыдает мой стих.

Дай мне сил, надели речью пламенной,
Чтоб скорей благовестье начать.
Ведь над всеми делами и планами
Поднимает антихрист печать.

Помоги мне с молитвою в рубище
Подготовить для грешников речь.
Ты же Бог, всепрощающий, любящий,
Можешь их от геенны сберечь.

ГИМН СЧАСТЬЯ

И снова день, и солнце снова,
И снова радость бытия.
Того, Кто был вначале Словом,
Благослови, душа моя!

Дар жизни – дар неизреченный.
Хоть рвется жизненная нить,

Но даже в этой плоти бренной
Какое счастье – верить, жить!

Мой Иисус – моя надежда.
Земное все пройдет как сон;
Истлеет ветхая одежда –
Он верных облечет в виссон.

Любить и быть любимым тоже –
Вот счастья ключ и песнь без слов.
Я отвечаю, о мой Боже,
Любовью на Твою любовь.

Как океан, любовь безбрежна.
Ты вечен, Бог любви святой.
Моя реальная надежда –
Там, в небе, буду я с Тобой.

Любим! Люблю! Надеюсь! Вечен!
Звучи мажорный счастья гимн!
Иду к Спасителю навстречу
И верю – вечно буду с Ним!

СНЕЖИНКА

Вестница зимних морозов, снежинка,
Тает на теплой руке.
Гостья нежданная, нам расскажи-ка,
Где ты была вдалеке?

Как в облаках сохранить ты сумела
Неповторимый узор?
Как стать смогла ты белей даже мела,
Где твой кристальный фавор?

Прежде чем тайну поведать решилась
Гостья со светлой фатой,
В тусклую каплю воды превратилась,
Ну а ответ был такой:

«Там, далеко от земной серой пыли,–
Неба лазурный шатер,
Капли воды туда подняты были,
Соткан был там мой узор.

Там идеальной блестит белизною
Многих снежинок фата.
Быть облеченной такою фатою –
Каждой невесты мечта.

А на земле очень быстро мы меркнем,
Здесь идеального нет.
Не измеряем земной, серой меркой
Чистых небес дивный свет».

Христианин, не срастайся с землею,
К небу душою стремись,
И приоткроет Господь над тобою
Неба прозрачную высь.

МОИ СТИХИ

Мои стихи – бессонные ночи,
Скорбь сердца и радость – мои стихи,
Ходатайство Духа в тиши: «Авва, Отче»,
Прощенные юности пылкой грехи.

Мои стихи – рассветные зори,
Рев бури полночной, багровый закат,
Аккорды мажорно-минорные в хоре,
Уставший в страданьях за истину брат.

Мои стихи – пробужденье сознанья,
Когда спящий встал и из мертвых воскрес;
О Боге, Владыке всего мирозданья,
О светлой лазури бескрайних небес.

Мои стихи – о Спасителе дивном,
Прекрасней сынов человеческих Он;
О жизни, что стала ликующим гимном,
С ее лейтмотивом: «Навеки спасен!»

Мои стихи – благовестника поиск,
Тропинки к сердцам, отягченным грехом;
Восторженная, романтичная повесть –
Как встретится Церковь-Невеста с Христом.

Мои стихи – молитвы и стоны
Страдальцев, гонимых за веру в Христа,
Отвергших безбожного века каноны,
Весть правды несущих в глухие места.

Мои стихи – лжебратьев измена,
Стальная решетка, тюремный конвой,
Давление крови в артериях, в венах,
Желание встать к Божьим воинам в строй.

Мои стихи – паденья и взлеты,
И все ж – что есть силы стремление ввысь,
Мои достиженья, мои недочеты.
Мои стихи – это вся моя жизнь.

Мои стихи – мой бич и награда,
Волнение сердца, смиренья печать.
Мне часто кричат, что писать их не надо.
Ответ мой простой: «Не могу не писать...»

ВСТРЕЧА

Я листаю страницы ветхие.
До чего же все в них таинственно!
Жизни путь обозначен вехами.
Книга книг, Книга вечной Истины,

Без тебя погибающим был бы я,
Увлеченным мирским течением.
Ты – небесный подарок, Библия,
Бога вечного откровение.

Чрез пророков сказавши издавна,
Что спасенье Христом подарено,

Ты для многих народов издана,
Потому что во тьме ты – зарево.

Увлеченный твоим сиянием,
Избегая всего заклятого,
Вскоре я повстречал Назарянина,
На Голгофе за нас распятого.

Посмотревши в глаза нездешние,
Оценивши Его страдания,
Я себя вдруг увидел грешником
И упал перед Ним в рыданиях.

Капли Крови из ран Пронзенного
Совершили грехов омытие.
Я с сознаньем раба прощенного
Буду славить всегда Спасителя.

А Его красота нетленная
Стала звездочкой в небе пасмурном.
Я иду добровольным пленником<
За Христом, моим Добрым Пастырем.

ВОПЛОЩЕННАЯ ИСТИНА

Снег пушистый шуршит таинственно,
Укрывая веточки голые.
В эту ночь воплотилась Истина,
Удивляя весь мир глаголами

Величайшего достоинства.
Да услышат их все селения –
Это гимн неземного воинства:
«В человеках благоволение».

Пел тот хор пастухам торжественно,
Возвестив Христа воплощение.
На коленях матери девственной
Он лежал – Виновник спасения.

Мир Христа повстречал неласково,
Не игралась Ему симфония.
Божий Сын из колена царского
В яслях был на постели соломенной.

Мир богат, как всегда, демагогами.
Бог, сойдя до глубин мира дольного,
Был богатыми найден немногими,
Он – друг бедным, больным, обездоленным.

Пролетают эпохи, формации,
Было много разных периодов.
Доведен мир до реанимации,
Но по-прежнему много иродов.

Поспеши, утружденный, к Спасителю!
Хоть в пещере горит свечка тусклая,
Он готовит неба обители
Тем, чья жизнь – тропиночка узкая.

Вифлеем ищут сердцем чистые.
Атеизм исчезает воинственный.
Тишина. Хлопья снега пушистые.
В эту ночь воплотилась Истина.

СЛЕЗЫ ХРИСТА

Не лавровый венец, не розы,
А терновник Тебе плетут.
Иисус, Твои снова слезы
За людские грехи текут.

При рождении плоть принявши,
Ты сочувствовать людям мог.
Ты любил утружденных, падших
Среди скорбных земных дорог.

Ты кормил изнемогших хлебом,
Предлагал воду жизни им,
Утешал Ты скорбящих небом,
Злобным миром был Сам гоним.

А ночные часы Ты часто
За людей проводил в мольбе,
Им желая лишь только счастья –
Были близки они Тебе.

Ты пришел, когда умер Лазарь.
Видя слезы его сестер,
Их любя, прослезился сразу.
Скорбным был в этот миг Твой взор.

Ты, рыдая, смотрел на город,
Где Тебя на кресте распнут.
Город мира Тебе был дорог.
Никогда не забыть тех минут!

Не забыть Твоего нам лика,
Устремленного с верой ввысь.
В Гефсиманской борьбе великой
Пот кровавый и слезы лились.

Перенесши позор, угрозы,
Проливая спасенья Кровь,
Иисус, Ты смотрел сквозь слезы
На жестоких Своих врагов

И на тех, кто проводят праздно
Во грехах своей жизни дни,
За кого Кровь лилась напрасно,–
Божий дар не поймут они.

Над землею нависли тучи,
Но за ними – лазури высь.
Перестань быть в венце колючкой,
Грешник, пред Иисусом склонись!

ДЕЯТЕЛЬ

В чистейшей манишке, в новейшем фраке,
Познав в канцеляриях узкий путь,
Он незаменимым был в словесной драке,
Не уразумев, в чем Библии суть.

Другим говорил он: «Плывете мелко,
У вас кругозора и такта нет,
На брюках наглажена плохо стрелка
И жалок видок немодных штиблет».

Он был в поле зренья у сильных мира,
Имел с ними тайный всегда контакт.
В руках его были не гусли – лира.
Он пел и псалмы, но как-то не так.

Все новое впитывал он так быстро,
Во всяких вопросах был эрудит,
Но чем-то гасилась библейская искра.
Духовный сказал бы: «Что-то смердит».

Знаток языков, политик отменный,
В мольбе пребывал он мало совсем,
Протягивал руку он всем бизнесменам
И сам по натуре был бизнесмен.

Во многих местах он был популярен
И даже, казалось,– незаменим;
Писал циркуляры для канцелярий,
Уже ореол маячил над ним.

Простую работу зная по книжкам,
Других побуждал он свершать дела,
Всегда накрахмаленная манишка
Поэтому белоснежной была.

Он – деятель точный, но в кабинете
Зачем же ему сибирский мороз?
Нести весть спасения – в Новом Завете
Другим, не ему, повелел Христос.

Нужны церкви дети, его же персоне
Достаточно двух и – точка на том.
За правду Христову в темнице, в зоне
Ему не бывать – не пойдет он в пролом.

Пером точно все описал, казалось.
Я знаю, Христос, Ты придешь, как тать.
О, не допусти, Иисус, под старость
Мне деятелем вот таким же стать!

ЧТО ДЕЛАТЬ?
(октава)

Убийством и угрозами дышал
И злобою гоним был без предела
Потомок фарисеев, гордый Савл.
Он христиан в Дамаск терзать шел смело,
Но со Христом миг встречи вдруг настал,
И, не имея вечного удела,
Склонившись ниц, в смиренье он воззвал:
«О Господи! Что повелишь мне делать?»

В нем перемена вмиг произошла.
Путем Христа, путем тернистым, алым,
Теперь пошел он, удалясь от зла,
Жизнь во Христе совсем другою стала.
Раскаявшись за прошлые дела
И став в своих глазах ничтожно малым,
Он свет понес, и расступалась мгла.
Он стал апостолом великим – Павлом.

Ты в жизни, может быть, имеешь цель,
Идешь вперед, расправив гордо плечи.
В потоках горных плавает форель,
В уме звучат восторженные речи.
Ласкает слух твой жаворонка трель,
Но все равно тебе хвалиться нечем:
Без Бога сядет жизни челн на мель –
Тебе с Христом необходима встреча.

НАЧНИ СНАЧАЛА

Почему ты седой головою поник?
Предлагая другим жизни схемы,
Сам уперся теперь в непонятный тупик,
Черной тучей нависли проблемы.

Почему же ты их не берешься решать
И в раздумье стоишь у причала?
Повернуть жизни дни не получится вспять,
Смысла нет начинать все сначала.

На востоке опять заалела заря,
Но она не сулит больше счастья,
Потому что путь жизни тобой пройден зря,
Дом хрустальный разбился на части.

Из груди твоей рвется отчаянный стон,
Мозг сверлит мысль одна: «Что же делать?».
Пал навеки безбожной мечты Вавилон.
Ты остался теперь без удела.

Многих дьявол безбожной мечтою увлек,
И распался их карточный домик.
Только Божьей надежды живой огонек
В тьме греховных стремлений не тонет.

Нужно заново все же путь жизни начать.
Время раны сердечные лечит.
Пусть Господь на деянья поставит печать,
Ты же – Божье творенье, ты – вечен.

Если вера твоя бесконечно мала,
Как пылинка, как зерна горчицы,
Все равно разлетится неверия мгла,
Только нужно пред Богом склониться.

Ты Христу сокрушенное сердце доверь,
Исповедуй пред Ним все банкротство.
Он откроет пронзенной рукой неба дверь,
Все проблемы решит очень просто.

СКОРЕЕ КО ХРИСТУ!

О тебе я все чаще и чаще скорблю,
А порой безутешно сетую.
Почему же ты стал поклоняться рублю?
Подружился зачем с монетами?

Для чего ты Христу суету предпочел,
Все таланты сложивши штабелем?
Твоей жизни почти что померк ореол,
Обывательский, комфортабельный.

До чего ж недалеким стал твой горизонт!
Засыхает душа в кичливости.
Срочно нужен тебе горный, чистый озон.
У Христа еще много милости.

Поскорее талант свой зарытый разрой,
У тебя не один он – множество.
Не колеблясь вставай к Божьим воинам в строй,
Бездуховная жизнь – убожество.

Пока инея нет у тебя на висках,
Не убила маммономания,
Отряси поскорее филистерства прах.
Срочно нужно тебе покаяние.

БЛАГОВЕСТНИКИ

Буря, злобствуя, дико воет,
Как иголками, бьет в лицо.
На тропе занесенной двое:
Взрослый сын с пожилым отцом.

Может быть, им некуда деться
Или нужен стал длинный рубль?
Для чего к хантам, манси, ненцам
Снегохода направлен руль?

Тундра дикая, край угрюмый,
Чем привлечь ты путников смог? –
Дом уютный сменить на чумы
Повелел им великий Бог.

Он желанье в сердца влагает
Отправляться на край земли,
Чтоб звучала там Весть Благая,
Чтобы люди узнать могли

О Спасителе Иисусе,
Подарившем спасенье всем.
Устремитесь в одном союзе,
Люди мира, душой в Вифлеем!

Там звезда засияла ярко,
Там спасенья заря зажглась.
Самым лучшим миру подарком
Стал родившийся мира Князь.

И к алтайцам, по горным кручам,
И к народам полярных мест:

Коми, ненцам, эвенкам, чукчам –
Долетела Благая Весть.

Но немало еще простора,
Много гибнущих без Христа.
Благовестник, Пришествие скоро –
Направляйся в глухие места.

ДА БУДУТ ЕДИНО

Диавол стремился рассеять чад Божьих
С апостольских дней чрез империю Рима,
Но их съединяли средь веяний ложных
Слова Иисуса: «Да будут едино».

Единые в Боге, рожденные свыше
Главой признают одного Господина.
Они голос Доброго Пастыря слышат,
Который зовет их: «Да будут едино».

В подобном единстве и немощный сразу
В себе ощутить силу мог исполина.
Он истину нес, повинуясь приказу
Того, Кто молился: «Да будут едино».

В гонениях Церковь Христа возмужала,
Она адской силою непобедима.
Ломается дьявольских ересей жало
О символ бессмертный: «Да будут едино».

В 20-й наш век силы ада в накале
И экуменизм стал вполне достижимым.
Но это единство не по вертикали,
Не с Тем, Кто взывает: «Да будут едино».

Слова: федерация, бунд, соглашенье –
Все это мирских ухищрений картина.
Без Господа – по горизонтали движенье,
Подделка слов Божьих: «Да будут едино».

Вот-вот апокалипсис будет сбываться,
Восстанут все силы на христианина,
Но Церковь Христова – духовное братство –
Девиз исполняет: «Да будут едино».

О, правды искатель, Пришествие скоро,
Имеешь ли статус ты Божьего сына?
Христос – освященье, иди с Ним на гору,
Слова повторяя: «Да будут едино».

Кто в сердце свидетельство Духа имеет,
Тому не страшна искушений година,
Для неба живет он и в дух только сеет.
В нем Тот, Кто сказал: «Да будут едино».

ТРЕТИЙ СТУК

Смолкла проповедь, хор отзвучал.
Тишина. Дом молитвы покинули люди.

Не спешит уходить молодица одна –
Дух Святой с ней беседовать будет.

В ее сердце все утро Он нежно стучал,
Предлагая принять Божью милость,
Но людьми в воскресенье наполнен был зал –
Покаянья она устыдилась.

Почему же она горько плачет теперь? –
За порочную жизнь судит совесть.
Иисус к ней стучался в сердечную дверь,
Чтоб начать покаяния повесть.

Для Христа сердца дверь не раскрыла она,
Хоть Спаситель стучал в сердце дважды.
За грехи будет скоро расплата сполна –
Жизни грех обнаружится каждый.

О душа, расставайся с грехами скорей,
Бог не медля пошлет помощь свыше.
Твой Спаситель пока что стоит у дверей,
Третий стук постарайся услышать.

«Мне благ земных много надо»,–
Мирской твердит человек
И свой ускоряет бег<
К воротам кромешного ада.

«Не время трудиться для Бога,–
Он вторит.– Мне нужен комфорт».
А если – последний аккорд
И кончится жизни дорога?

Без Бога живя, без братства,
В плоть сея, ты тленье пожнешь,
Потом на суд Божий придешь –
Тогда не поможет богатство.

Постой, подумай серьезно.
Пока твои тянутся дни,
Для Бога в дух сеять начни,
Чтоб слова не слышать: «Поздно!»

ПЕРЕД ОБЩЕНИЕМ

Предвкушая общения радость,
Твое имя желаю святить
И хочу, Боже мой, ни на градус
Я от истины не отойти!

Небо, пристань святых, а не космос,
Манит верных своей синевой.
Слово Божье – светильник и компас,
По нему я сверяю путь свой.

Задавать будут люди вопросы,
Нужно им разрешить их скорей.

Дух Святой, благодатные росы
На сердца истомленных излей!

Помоги красоту Иисуса
Начертать перед взором людей,
Их избавь от греховного груза
И из дьявольских вырви сетей.

Люди гибнут душою и телом,
Но, пока не надвинулась ночь,
Боже мой, научи, как им делом,
А не только словами помочь.

Я беспомощность чувствую часто –
Силой Духа меня осени.
Быть в строю благовестников – счастье.
О, продли, мой Господь, эти дни!

На Тебя я во всем полагаюсь,
На духовную брань выходя,
Пред Тобою в смиренье склоняюсь…
Ты – Отец мой, Твое я дитя.

ПЕРЕД ПОЕЗДКОЙ АНСАМБЛЯ НА БЛАГОВЕСТИЕ

Предстоит путь огромный.
Что ты, сердце, неровно,
Учащенно забилось в груди?
Ждут духовные брани –
Больше сотни собраний.
Иисус, о, пойди впереди!

Съединил Ты нас вместе,
Чтоб сионские песни
Размягчали сердечный гранит.
Будет много напастей,
Но поем гимн о счастье –
Иисус Своих верных хранит.

Дай одно сердце, Боже,
Чтобы жизни дороже
Твою милость ценить мы могли.
Весть спасения людям
Возвещать всюду будем.
Долетит весть до края земли.

Бьют житейские волны.
Силой Духа исполни,
Загради зверя адского пасть.
Убери все преграды,
Труд свершать Твой мы рады,
Только дай нам Твою, Боже, власть.

Будет нам очень трудно
День воскресный и будни
Целиком посвятить для труда.
Македонский крик слышен,
На Твою помощь свыше
Полагаться мы будем всегда.

День Пришествия скоро.
Удостой стройным хором

В небесах Тебе славу воздать.
Что б в пути ни случилось,
Уповаем на милость,
На Твою, Иисус, благодать.

ВОР

Похищена сумка с вещами – как жаль!
На сердце мгновенно ложится печаль.
«Что делать? – волнуясь, кричит пассажир.–
Жестокие люди, коварнейший мир!»

В вагоне проснулись все – ажиотаж,
Ощупывать каждый стал ценный багаж.
Смотрел я, как все суетились кругом,
Но думал в то время совсем о другом.

Живет на земле человек кое-как,
Стремится покрепче набить свой рюкзак.
Один сеет в дух, а другой – только в плоть,
Но всякий посев испытает Господь.

Несчастье людей заключается в том,
Что думают больше они о плотском.
Плотское истлеет – останется прах.
Украл вещи вор – человек терпит крах.

Чтоб мысли своей до конца дать простор,
Хочу я сказать, что духовный есть вор.
Иной сеял в дух, для небес богател,
Надеясь иметь в Боге вечный удел,

За Господом шел, крест скорбей бодро нес,
Ему помогал Искупитель Христос.
Не мало имел он, казалось, заслуг,
Но вот возгордился, споткнулся и вдруг

Мгновенно померк пилигрима фавор,
Похищен венец, обокрал его вор.
Песнь радости смолкла, призывный глас стих.
Да, гордость – праматерь грехов всех земных.

Отец гордецов, дьявол, жив до сих пор,
Его берегись, он – искуснейший вор.

ПОСЛЕДНИЙ ПОСЕВ

Это было в тридцатых годах.
Посетил страшный голод Приволжье,
Смерть гостила во всяких домах –
Поражал Бог систему безбожья.

Верным Богу пришлось претерпеть
Также много различных лишений,
Но не властна над верою смерть –
Верный шел в край небесных селений.

О семействе одном наша речь,
Уповавшем на Господа Бога.

Силен Бог Своих верных сберечь,
Хоть порою трудна их дорога.

Кроткий старец в семействе был том,
Он трудился – возделывал землю,
С юных лет повстречавшись с Христом.
Бог молитвам детей Своих внемлет.

С младшим сыном он век коротал,
Восемь внуков уже повзрослели.
Он за них часто к Богу взывал.
Дотянув до весны еле-еле,

То семейство один лишь мешок
На посев сохранило пшеницы.
Сеять нужно в положенный срок,
Но грустны домочадцев всех лица.

Если сеять сейчас все зерно,
Урожай ожидать чтоб под осень,
До него не дожить все равно –
Смерть косой неминуемо скосит.

А не сеять – то смерти рука
Жизни нить оборвет чуть позднее.
Долго думали, и полмешка
Порешили на утро посеять.

Из другой половины зерна
Решено было брать понемногу.
Нужно выжить – у всех мысль одна.
Перед сном помолились все Богу.

Старец глаз не сомкнул в эту ночь.
Он взывал, преклоняя колени,
К Богу жизни. Бог силен помочь,
Видя скорбные слезы молений.

Утром, очи подняв к небесам,
Солнца луч увидавши на крыше,
Золотое зерно сеять сам
Старец, силы собрав, с верой вышел.

По взрыхленной он шел полосе,
Любовался небес бирюзою.
Старца доброго скорбный посев
Орошался обильно слезою.

Все посеяв, молитву одну
Повторял он, подняв к небу руки:
«Боже, я урожай не пожну,
Но пожнут его дети и внуки...»

Возлюбив Бога всею душой,
Пребывая в Христовом законе,
Вскоре в вечность тот старец ушел,
Долг суровый пред Богом исполнив.

После засухи много дождей
Бог послал. Стала жизнь улыбаться.
Урожай сын с семьею своей
Пожинал, помня доброго старца.

На духовную ниву теперь,
Жнец, иди – пронеслись бури, грозы.

Жни колосья, надейся и верь,
Только помни последние слезы

Тех, кто почву взрыхлял пред тобой,
Кто, посеяв давно Слово Божье,
Проходил скорбный путь свой с мольбой,
Но до жатвы обильной не дожил.

ВЕЧНАЯ ВЕСНА

После долгой зимы с нетерпением
Ожидают весну престарелые.
Оживает душа с птичьим пением,
Воскресают мечты недозрелые.

Но минует весна долгожданная,
Лето знойное осенью сменится,
Вновь настанет пора нежеланная,
Затоскует душа, словно пленница.

А с весной уже кто-то не встретится,
Кто-то внукам пошлет завещание.
Краткой жизни закончится лестница,
Чьи-то песни прервутся прощальные.

О душа, не тоскуй даже осенью,
Голова хоть покрыта вся инеем.
Дни ненастные сменятся просинью,
Луч надежды блеснет ночью зимнею.

Расставайся с бесцельной беспечностью,
Устремись к небу, верой объятая.
На земле можно встретиться с вечностью
Чрез Христа, на Голгофе распятого.

Руки Он распростер для объятия,
Открывай перед Ним все желания.
Кровь Христова – прощенья гарантия.
Он обнимет пронзенными дланями,

И тогда настроенье весеннее
Не иссякнет, а песня не кончится.
Ждет всех верных весна Воскресения,
Так летите ж, дни жизни, как конница!

ТАК НАЗЫВАЕМЫМ ХАРИЗМАТИКАМ

Лик Христа изъязвлен колючками…
Покаяния – запоздалые.
Жизнь течет – по воле случая.
Снова падают капли алые.

Рок-н-ролл переплелся с румбами,
Ритмы ада – с воплями дикими.
Люди пляшут, падая грудами,
И твердят: «Бога славят с ликами».

На Голгофу путь был проложенным
Через слезы и стон страдания.

Для чего чудесами ложными
Вы скверните Христа деяния?

Иисус окружен был скромными,
Не плясали они неистово.
Вы ж усилиями огромными
Удалили людей от истины.

Вид нескромный, телодвижения
С непонятными людям визгами
При полнейшем к вам уважении
Не назвать святыми харизмами.

Исцеленные же экстазами,
Не порвав с греховными клетками,
Хоть попляшут, подвигая тазами,
Но уйдут все равно калеками.

Горизонт затемнился тучами,
Приближается срок дня судного.
О, не будьте в венце колючками,
Не прослушайте гласа трубного!

Иисус, претерпев страдания,
Умирал пред людьми униженный.
Сокрушение, покаяние
Нужно всем современным книжникам.

И дары, и танцы греховные –
Мерка возраста сомнительна.
Всем нужны нам плоды духовные
И готовность встретить Спасителя.

Иисус к вам идет с объятьями.
Скоро – стадия восхищения.
Мы хотели б назвать вас братьями,
Но вам нужно свыше рождение.

ПРИЗНАНИЕ

Мне немало пришлось пострадать,
Все же я на судьбу не сетую.
Воспевая Христа благодать,
Не подкуплен я был монетами.

Увидавши Спасителя лик
И идя за Ним тропкой узкою,
Счастье высшее я постиг:
Славить Бога стихами, музыкой.

Мне жестоко отмстил атеизм,
Угощая в темнице муками,
Но Господь подписал много виз<
В край небесный с детьми и внуками.

На свободе в родном краю,
Хоть считают нас очень бедными,
Песни радости я пою,
Славлю Бога псалмами победными.

Мой несчастный народ дорог мне.
Много он пресыщен обманами.

Указать путь к небесной стране,
Не прельщаясь заморскими странами,–

В этом вижу служенье свое.
В летний зной и ночами зимними
О Христе мое сердце поет,
Не гоняясь за Птицей синею.

В полном смысле – нищие мы,
Но напрасно пугать нас гибелью.
Нужно звать грешных к свету из тьмы,
Не болея совсем ностальгиею.

Как Христа не поблагодарить?!
Жизнь с избытком мне Им подарена,
Держит Он моей жизни нить.
Пусть горит вдохновенья зарево!

Я теперь совершенно седой,
Но всегда окружен задачами.
Боже вечный, прими дух мой
В час последний, Тобой назначенный.

ИСКУШЕНИЕ

Христос на высокую гору
Диаволом был возведен,
Страданье людское и горе
Застыли в божественном взоре,
В тот час искушаем был Он.

Конец своего видя срока
И всех сатанинских начал,
Диавол в смятенье глубоком
В едином мгновении ока
Все царства Христу показал.

И молвил: «Тебе все без боя,
Сын Божий, решил я отдать.
Получишь Ты выгоду вдвое,
Весь мир безвозмездно присвоив,
И незачем будет страдать.

Взамен нужно очень немного.
Доволен я буду судьбой,
Когда, преступив волю Бога,
Ты ниц упадешь ко мне в ноги,
Поклонишься здесь предо мной!»

Но твердо ответил Сын Божий.
Весь мир слушай этот ответ:
«Пред Богом склоняться лишь можно,
С диаволом будь осторожен,
Всегда отвечай ему: ”Нет!”».

Мой брат, пусть своей суетою
Тебя этот мир не смутит,
Тернистою шествуй тропою
И помни: Спаситель с тобою,
Он – верный помощник и щит.

Борись с беззаконьем и ложью,
Христу посвяти все года.
Пусть даже твой дух изнеможет,
С безбожьем будь, брат, осторожен,
Не падай пред ним никогда!

ГОНКА

Ты летишь на повышенной скорости
И кричишь: «Я живу хорошо!»
А достойно ли жить ради корысти
Человеку с бессмертной душой?

Избежавши скамьи подсудимого,
Ты внушил себе: «Я – супермен».
Но блаженства души несравнимого
Не дают за валютный обмен.

Плоти раб, утонув в наслаждениях,
Ты заслужишь трагичный конец.
Пред людьми хочешь выглядеть гением,
А на деле – духовный мертвец.

В доме – все у тебя, только горницы
Для общения с Господом нет.
Скоро-скоро к закату жизнь склонится –
Ты за все дашь пред Богом ответ.

Перед Ним не откупишься взятками:
Неподкупен Небесный Судья.
Преисполнен грехами ты всякими.
Где душа тогда будет твоя?

Гонка кончится лишь катастрофою,
Но, пока не потеряна жизнь,
Бог зовет стихотворными строфами:
Перед пропастью – остановись!

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

На планете Земля житель каждый
Непременно оставит свой след.
Кто-то пил чашу истины с жаждой,
Доброй совести давши обет.

Пить из чаши страданий он рад был
И униженным всем помогал,
Проповедником был Божьей правды,
Во Христе видя свой Идеал.

Кто-то смог преуспеть в жизни личной,
Титулован был и знаменит,
Но к страданьям людским безразличен,
Влек его бренной славы магнит.

Кто-то шел по костям к высшей цели,
Стал блистать средь «крутых крутизной»,
Но плотские грехи надоели,
Он засох, как трава в летний зной.

Все земное – сует суетою
Называл мудрый царь Соломон.
Чтобы жизнь наша стала святою,
Дал совет очень правильный он:

«Бойся Бога, Его повеленья
Соблюдать ежедневно стремись,–
В этом сущность всего наставленья».
Пусть же рвется душа наша ввысь!

Все людские следы на планете
Будут явны в назначенный срок.
Человек, ты пред Богом в ответе!
Подведет Он финальный итог.

Иисус, под житейскою ношей
Помоги видеть ясно Твой след.
Исполняя Священный Завет,
Я хочу след оставить хороший!

АНСАМБЛЬ В КУНГУРЕ

Посвящается Е. К.

Снова мы в твоем дальнем Кунгуре.
Дом молитвы. Заснеженный лес.
Солнце плавает в море лазури.
Восхищенный поэмой чудес,
В твоей жизни принявший участье,
Стих тебе посвящаю о счастье.

Я так рад, что теперь ты член церкви,
Что малютку-дочурку дал Бог,
Что таланты твои не померкли,
Что супруг членом церкви стать смог,
Что ты в Божьем строю вместе с нами,
Что нас радуешь снова стихами.

Я так счастлив, что небо – наш жребий,
Что пришел на молитвы ответ,
Что поем мы и пишем о небе –
На земле счастья большего нет.
Пусть в долине страданий и слез
Нами будет прославлен Христос.

Поседел я совсем, и подкралась
К двери сердца, как змейка, болезнь.
Стих нестроен бывает под старость,
Умолкает порой даже песнь.
Буду рад, если после меня<
Твои рифмы стройней зазвенят.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Носишь имя ты – город святого Петра,
Не царя, а апостола имя.
Простираю к тебе свои руки с утра.
Только Бог с тебя грех тяжкий снимет.

Ты гордишься величьем старинных дворцов,
Позолотой блистающих храмов,
Но как мало смиренья пред Богом-Творцом
И как много в тебе гордых хамов!

Вся культура твоя – это лишь этикет,
Толку мало в изысканной речи.
Если чистого сердца пред Господом нет –
Значит, с Ним еще не было встречи.

Пред Христом, петербуржцы, склонитесь скорей!
Кровоточат Спасителя раны.
Он, как нищий, смиренно стоит у дверей,
Но закрыты сердечные храмы.

Распахнуть перед Ним двери сердца пора
И с названьем апостольским прежним
Быть красивым внутри, а не внешне...
Обратись к Богу, город святого Петра!

ПРОЖИВШЕЙ ЖИЗНЬ БЕЗ БОГА

Ты прекрасной была, как весенний цветник,
Напоенный обильно кристальною влагой.
Сомневаться не стала б тогда ни на миг,
Что тебе приготовлены в жизни лишь блага.

Чистоту юных лет стала ты расточать,
Все твердя, что на счастье дано тебе право.
Но все ярче греха проявлялась печать –
Все святое ты в жизни бездарно попрала.

Годы шли и срывали цветок за цветком.
Увяданье, как змейка, тихонько подкралось.
Ты твердила, что Богу послужишь потом.
Но когда? – На пороге бесплодная старость.

Молодой не желала иметь ты детей,
Одинокой по жизни влачишься теперь ты.
К Иисусу Христу обращайся скорей!
Он готов все простить. Иисус долготерпит.

В виноградник иди, сколько сможешь трудись,
Для труда в винограднике нужен и старый.
Тебя ждет Иисус, Он – путь, истина, жизнь.
Иисус лишь подарит спасенья динарий.

ПОГИБШЕМУ В АВТОКАТАСТРОФЕ
Посвящается Р. Ф.

Ты ушел так внезапно из этого мира,
Созерцать пожелавший небесный Фавор.
Загрустила совсем христианская лира,
Облеклись молодежные гимны в минор.

Девятнадцатый год. Юность в самом расцвете,
Но ты в гробе. Все думают: «Это же ложь».
Сиротливо стоят из твоей группы дети,
Наставление им ты уже не прочтешь.

Говорят, что случайной была катастрофа.
Может быть. Но у Бога случайностей нет.
Элегично звучат стихотворные строфы,
И роняет слезу христианский поэт.

В молодежном кружке ты не будешь, как прежде,
Не расскажешь с восторгом любимый свой стих,
Дружковать не придется в нарядной одежде.
Звонкий тенор твой в хоре навеки утих.

Не утешишь родителей добрую старость,
Слезы скорби с их лиц ты уже не сотрешь.
Горе так незаметно к их дому подкралось.
Не об этом ли плачет сейчас молодежь?

С детских лет твое сердце к Иисусу стремилось.
Согрешить даже, приняв крещенье, ты мог,
Но, надеясь на чудную Божию милость,
Верим мы, что на небо возьмет тебя Бог.

Проповедуешь ты нам безмолвно сегодня,
Чтобы каждый ко встрече с Христом был готов.
Бедный грешник, нужна тебе милость Господня,
Не отвергни Христа Искупителя зов!

Нет прощения лишь за могильной чертою,
Но ты жив, так сегодня к Иисусу приди!
Он как Друг неизменный пребудет с тобою
И как Пастырь пойдет пред тобой впереди.

НОВОГОДНЕЕ ПОЖЕЛАНИЕ

Минуты последние старого года
Слезами жемчужными падают в вечность,
А Церковь стоит у небесного входа.
О, братья и сестры, не будьте беспечны!

Светильники нужно поправить скорее,
У многих мерцают они еле-еле.
Любовь к Богу первая сердце согреет,
Ее проявить очень нужно на деле.

О, старцы и старицы, нужно молиться
Вам в Духе Святом, Он дается не мерой.
Засветятся радостью пусть ваши лица,
Запомните: «Праведный жив будет верой».

Служители Божьи, вам вверено стадо,
Пасите, с любовью за ним надзирая,
Не дайте расхитить его слугам ада,
Ведите к преддверью небесного рая.

Левиты Христова Завета – хористы,
Служение ваше всем видно особо.
Пусть будут сердца ваши искренни, чисты,
Чтоб Бога прославить вы были способны.

А вы, молодежь, оставляйте беспечность,
Готовьтесь нести Весть Благую достойно.
Грядет Иисус! С Ним в блаженную вечность
С евангельским пением шествуйте стройно.

В конце пожеланье всей церкви поместной
Так хочется высказать! В век наш тревожный
Будь чистой прекрасной Христовой Невестой,
Будь матерью сиротам, Церковью Божьей!

ОСВОБОДИВШЕМУСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ С. Ч.

Ты опять на распутье дорог…
Тебя манит и небо, и ад.
Я тебе уделил все, что мог,
Милый зек, по Адаму – мой брат.

Я тебя понимаю вполне,
На плечо руку дружбы кладу.
Девять лет приходилось и мне
Ржавой ложкой хлебать баланду.

Но меня сохранил Иисус,
Ночь светла с Ним, как солнечный день.
Ты скорее греховный сбрось груз,
Не накрыла чтоб смертная тень.

За тобой грех идет по пятам,
Адский зверь ждет, разинувши пасть.
Но ведет по прекрасным местам
Тех Христос, кто признал Его власть.

Ко Христу обращайся скорей,
Его воле святой покорись.
Не задушит тогда адский зверь,
Не настигнет тюремная рысь.

Я тебе уделил все, что мог.
Видишь сам ты, какой жуткий век.
Тебе будут сулить новый срок...
К Иисусу скорей, милый зек!

РОЖДЕСТВО

Рождество – бесподобный праздник!
Сколько радости в нем и света!
В этот день не звучать сможет разве
Христианская лира поэта?!

Если б золото, ладан, смирну
Приносить в Вифлеем всем нужно,
То поток бедняков всемирный
Не пришел бы к Младенцу дружно.

Но родился Младенец в яслях.
Доступ к яслям открыт всем бедным.
Тех, кто в горе, в грехах увязли,
Призывает Он жить победно.

Вифлеем – это город хлеба.
Иисус даст голодным пищу,
Поведет Он дорогой к небу
Обездоленных, духом нищих.

Не найдет Его властный Ирод,
Не открыт Он мирской гордыне.
Он – Царь кроткий, Царь бедных сирот,
Для смиренных рожден Он ныне.

Я проснулся с сердечной болью:
Очень ясно я видел во сне,
Что опять разлучился вдруг с волей
И томлюсь, как и прежде, в тюрьме.

Снова нары. Безбожная ругань.
Зона. Вышки. Разводы. Конвой.
Автомат в грудь наставлен упруго.
Снова псов отвратительный вой.

Где ж ты, радость? Куда улетела?
Я же – узник за имя Христа!
Но пугает раздутое Дело,
Скорбь невольно сомкнула уста.

Совершенное несовершенство
Пред Тобой я сейчас, мой Господь.
Коль в страданьях исчезло блаженство,
Значит, дух пересилила плоть.

Рассветает. Встаю на колени.
Устремляется к небу душа.
Льются слезы. Потоки молений
Вознестись снова к Богу спешат.

Боже мой, видишь Ты, что закралась
В мое сердце земная печаль.
Ниспошли совершенную радость,
Чтобы с нею в небесную даль

Устремлялся всегда дух мой слабый,
Чтобы, веря в небесный удел,
Открывал я духовные клады
И в страданиях гимн счастья пел.

Научи, Боже, чаще колени
Преклонять пред Тобою с мольбой,
И тогда по тропе смертной тени
Я пройду, Иисус, за Тобой.

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА

Не печалься, мой друг, напрасно,
Если встретились дни скорбей.
Жизнь сама по себе прекрасна,
К Иисусу иди скорей.

Искушений так много разных,
Нужен веры Христовой щит.
Со Христом жизнь всегда прекрасна.
Божье Царствие ты ищи.

Не завидуй живущим праздно,
Голодающим хлеб свой дай.

Восхождения песнь прекрасна
У идущих в небесный край.

Если судят тебя пристрастно,
Постарайся ты всем простить.
Жизнь прощающего прекрасна,
Держит Бог твоей жизни нить.

На мирских перепутьях грязно,
Давит душу греховный гнет.
Освящения жизнь прекрасна,
К Богу в небо она ведет.

УТЕШЕНИЕ

Ты не понят, о брат мой, друзьями
И стоишь у развилки дорог,
Безутешно залившись слезами.
Знай, с тобою беседует Бог.

Ободрись и не падай под ношей,
На кротчайшего Агнца взгляни.
Иго взять нужно, чтобы похожим
На Христа стал ты в скорбные дни.

Жизни трудности душу шлифуют,
Вырабатывают кроткий нрав.
Тот одержит победу большую,
Кто законных лишит себя прав.

Повседневно смиренья уроки
Даром нужно нам брать у Христа.
Будем, брат мой, как голуби, кротки.
Совесть наша пусть будет чиста.

РОССИЙСКИЙ БЛАГОВЕСТНИК

Он, дожив до эпохи гласности,
Перестроиться все ж не смог.
Надлежит ему снова крест нести –
Заповедал так верным Бог.

Экстрасенсами, аномальностью
Мир сегодняшний увлечен.
Вера стала теперь формальностью,
А Христов позабыт Закон.

Путь Христа – это многих мнения –
Неприемлем, он узок, прост.
Преподобная экумения
Поднимается во весь рост.

И, одетая в пурпур, ризами
Закрывает Христа опять.
Цвет дракона сдружился с кризами –
Люди, это вам нужно знать!

На Сион восходя старательно,
Благовестник взял веры щит.

Иисус – его жизнь. Гарантия –
Что в борьбе верных Бог хранит.

Церковь – дело Предвечной Троицы.
На пути ее много слез.
Не должна она перестроиться,
Архитектор ее – Христос.

Так иди же тропинкой узкою,
Благовестник Христов, вперед,
Полюби нашу землю русскую
И забитый, простой народ.

В брань вступив с сатанинской силою,
Будешь много страдать от ран –
Все равно породнись с Россиею,
Не посматривай за океан.

Где на труд Иисусом призван ты,
На труде оставайся том.
Наградит тех Спаситель призами,
Кто останется верным рабом.

Задержался мой поезд. Сижу на вокзале,
Неуютно, прохладно, нечисто кругом.
Рядом плачет младенец, залившись слезами,
Громко кашляет старец, стуча подогом.

Одежонка бескровное тело не греет.
Старцу нужен уют, вкусный ужин, тепло.
Губы шепчут: «Уехать бы как-то скорее».
Многим ночью сегодняшней не повезло.

Ропщут все на царящий кругом беспорядок,
Но вдруг диктор мгновенно весь ропот прервал.
В объявлении был до предела он краток:
«Поезд прибыл». Какой начался тут аврал!

Прекратились тогда недовольные речи.
Каждый первым стремился покинуть вокзал,
Ожидая с родными и близкими встречи.
А тот старец, прощаясь, мне тихо сказал:

«Неуютный вокзал мы сейчас все покинем.
Жизнь земная – наш краткий приют вот такой.
Кто сокрыт в Иисусе Христе, Божьем Сыне,
Тот с улыбкой уходит с земли на покой».

ЗАВЕЩАНИЕ

Двойную шкатулку оставивши сыну,
Отец завещал перед смертью своей:
«Когда испытаешь страданий годину,
Безрадостной будет цепь жизненных дней,
Тогда крышку слева открыть поспеши,
И силы даст Бог для уставшей души.

А если настанет пора изобилья
И жизни орбита придет в апогей,
Ты вспомни, как пройдены всей жизни мили,
И крышечку справа открой поскорей».

Отец в мире с Богом закончил путь свой,
А сын шел без Бога дорогой земной.

Челн жизни бросало волной разъяренной.
Безжалостно бил его злобный прибой.
Без Бога, без цели, совсем разоренный,
Решил сын однажды покончить с собой.
Курок. Пистолет. Но при самом конце
Он вспомнил о христианине-отце.

«Узнать завещанье отца нужно все же,
Какой там в шкатулке таится секрет?
С надеждой на Бога свою жизнь он прожил...» –
Подумав так, сын отложил пистолет.
Записку он с левого края берет,
Поспешно читает: «Все это пройдет».

Отец, завещавший всего лишь три слова,
Смог сына от гибели предостеречь.
Воспрянув, дела свои начал он снова,
Богатым стал, знатным, восторженно речь
Теперь зазвучала в собранье друзей.
Казалось, доволен он был жизнью всей.

Чрез несколько лет, поседевший и важный,
Друзьям рассказал он, проверив дела,
Как глупо решил застрелиться однажды,
Шкатулка от смерти его отвела.
«Но дверца вторая в шкатулке есть той»,–
Он вспомнил и вынул записку рукой.

В записке опять лишь три слова. О чудо!
Они возбудили большой интерес.
Друзья о них долго беседовать будут.
Мир детства вдруг в памяти живо воскрес.
Отец, давший Богу за всю жизнь отчет,
Писал на прощанье: «И это пройдет».

Урок этой повести: жизнь вся трагична.
Без Бога проходит она кое-как.
Для счастья нужна встреча с Господом лично,
Нуждается в ней и богач и бедняк.
Ищи этой встречи, о друг мой, скорей!
Порвется внезапно цепь жизненных дней.

СЛЕДЫ

Ночью, встав у постели своей на колени,
Кроткий старец припомнил путь жизненный свой.
Вознеслись к Иисусу потоки молений:
Жизни путь сопряжен был с жестокой борьбой.

Утирая рукой благодарности слезы,
Мог спокойно теперь кроткий старец заснуть.
Вспомнил он искушенья, темницу, угрозы.
По холмам и долинам прошел жизни путь.

Хоть и трудной казалась дорога земная,
Но сверх силы Господь испытаний не дал.
За Христом шел он с радостью, веря и зная:
В небесах будет с Тем, за Кого здесь страдал.

Сон смежать уже стал незаметно ресницы,
И вдруг, как на картине, он видит свой след.
Это в юности пылкой он к счастью стремится
Мимо скорби, страданий, болезни и бед.

Но рождается здесь человек на страданья,
Чтоб, как искры, стремиться в небесную высь.
Воздеваются чаще молитвенно длани,
На Создателе сосредоточена мысль.

Годы жизни вошли в полосу испытаний,
И тогда, видит старец, что рядом с ним Тот,
Кто всех больше скорбей перенес и страданий.
С Ним не тяжким казался тогда жизни гнет.

Умножаются силы, Христос если рядом,
Благодарное сердце готово петь гимн.
Пострадать за Христа – нет достойней награды.
Кто страдал со Христом – будет царствовать с Ним.

Но надвинулся вдруг, видит старец, мрак ночи.
Бьет о скалы безжалостно моря прибой.
Самым трудным этап этот был, между прочим:
Шел чрез тюрьмы и зоны страдалец с мольбой.

След свой старец увидел, совсем одинокий.
«Почему же Тебя, мой Христос, рядом нет?!» –
Он со скорбью взывает, и голос далекий
Прозвучал, заглушая шум моря, в ответ:

«Нет, Мой верный служитель, оставлен ты не был.
Отвечаю тебе Я сейчас на вопрос:
Если адские силы пытались скрыть небо,
Я, как пастырь овцу, на руках тебя нес.

Это Мой, а не твой отпечатался след.
Верных Я сохраню средь страданий и бед».

МЕРТВАЯ ВЕРА

Третий год ты в саду, как смоковница,
Не принес совершенно плода.
Пронесутся дни жизни, как конница,
А потом – вечный суд. Что тогда?

Что тогда ты ответишь Распятому
За тебя на Голгофском кресте?
Все таланты твои были спрятаны,
Только плевелы видны везде.

Ты Спасителя принял лишь разумом,
Веря в радостный светлый удел,
Но менять жизнь греховную, праздную
На путь узкий ты не захотел.

Полюбил ты дорогу широкую
С ложным блеском ажурных огней,
Заполняя греховными строками
Все листы книги жизни своей.

Быть рабом для тебя унизительно –
Протестует греховная плоть.

Да, ты принял Христа как Спасителя,
Но Он также – твой Бог и Господь.

Не довольствуйся самовнушением,
Что потери спасения нет.
Тебе надобно свыше рождение.
Жизнь с избытком – вот счастья секрет.

Покорись же Творцу без условия,
Ему сердце отдай – не слова.
Не спасает одно богословие,
Вера в Бога без дел – мертва.

ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ

Приблизилось время Христова Пришествия.
Призыв ко спасенью звучит, как набат.
Пора наступает не слова, а действия.
Готов ли ты встретить Христа, милый брат?

Разруха, пороки, различные бедствия,
Вся экстрасенсорика и оккультизм
Доводят людей часто до сумасшествия,
И люди летят с ускорением вниз.

Эпоха «нью эйч» предвещает жизнь братскую.
Сменяет созвездие Рыб – Водолей,
Но дьявол мостит магистраль людям адскую.
О люди, к Христу обращайтесь скорей!

У дьявола дело как будто бы спорится.
У слуг его много обманчивых чар.
Стремится изъять Дух Святой он из Троицы,
Чтоб место дать «матери мира» – Иштар.

Устав уже принят всемирной религии,
Она приготовит антихристу путь.
От радости экуменисты запрыгали.
Христов благовестник, ты бдительным будь!

Смиренье и вера – вот смысл благовестия.
Один лишь Христос приведет в небеса.
А вот Homo sapiens* – гордая бестия –
До неба добраться пытается сам.

Человек мыслящий.

Обманутый магией и психиатрами,
Твердит он в экстазе: «Я – счастья кузнец».
Враг душ телевиденьем, йогой, театрами
Готовит несчастным трагичный конец.

О люди! Христос – ваш Спаситель единственный.
К Нему одному обращайтесь скорей.
Он, Бог всепрощающий, любящий, истинный,
Стоит у закрытых сердечных дверей.

Покайся, о грешник! Величия мания
Тебе ни спасенья, ни счастья не даст.

В Христе, за тебя претерпевшем страдания,
Имеешь ты верный спасения шанс.

ПРИЧАСТИЕ

Преломляется хлеб священником,
Возвещая Христовы страдания.
Вспоминается сад Гефсимания,
Совесть судит за все упущения.

Иисус, воплощенная истина,
Исцелявший слепых даже брением,
Пот кровавый роняет в борении,
К небу руки воздев пречистые.

Не минует Его чаша скорбная,
Агнец кроткий идет на распятие.
Приговор: смерть – за грех, как проклятие,
Прозвучал громовыми аккордами.

Непорочности символ – опресноки,
Травы горькие – символ страдания.
Смысл причастия – это желание
Возвещать Иисуса смерть крестную.

А вино в чаше – символ прощения.
Капли Крови, грехов омытие,
Нам подаренное Спасителем,
Я приму из руки священника.

ОТ СИНАЯ – К ГОЛГОФЕ

Святые страницы листаю со страхом,
Куда ни смотрю – мне спасения нет.
Я весь во грехах, по рожденью – прах прахом.
Как свят и как строг ко мне Ветхий Завет!

Какая святыня Завета скрижали!
Твердят они: «Заповеди исполняй!»
Но грех через них, словно змей, душу жалит,
И страшен мне огненный ветхий Синай.

А заповеди с запрещеньями вместе
(Шестьсот плюс тринадцать в законе их всех)
Не стали для сердца отрадною вестью,
Законом лишь познан огромный мой грех.

Пытаюсь я двигаться к святости все же.
Меня манит блеск лучезарных вершин,
Но падаю ниц я под тяжкою ношей,
Адама и Евы отверженный сын.

Расставлены всюду лукавого сети.
Противится духу греховная плоть.
Избавишь меня от сего тела смерти
Один только Ты, Иисус, мой Господь.

За грех мой Твоя пролита Кровь святая.
Поднимешь лишь Ты из греховного рва.

К Голгофе иду от закона Синая
И в сердце слагаю Твои все слова.

В Евангельской вести, в Завете лишь Новом
Мой дух истомленный покой обретет.
Тобой, Иисус, воплотившимся Словом,
Снимается с сердца губительный гнет.

Ты, заповеди упразднивший ученьем,
Исполнив закон, благодать всем принес.
Душа наполняется радостным пеньем.
Вселись в мое сердце и царствуй, Христос!

СКАЖИ МНЕ, ГОСПОДИ, КОНЧИНУ МОЮ Пс. 38:5

О Боже мой, скажи мою кончину!
Когда пробьет последний час,
И отойду к Тому, Кто спас,
К распятому божественному Сыну?

Не полагаюсь на свои заслуги,
Мое спасенье не от дел.
Христос, даруют мне удел
Твои пронзенные гвоздями руки.

Я, с юных лет Твою принявший милость,
Зажегся пламенной мечтой:
Воспеть Голгофский подвиг Твой.
Ты бросил на меня, Спаситель, милоть.

С годами милоть, видно, обветшала,
В прорехах весь кафтан плотской.
Я вновь как нищий пред Тобой.
Извергни, Иисус, плотское жало.

Познавши много, снова как невежда
Стою пред тайной бытия.
И что вся праведность моя? –
Запачканная, ветхая одежда.

Вот почему мне так необходимо
Знать точно свой последний срок,
Чтоб жизни подвести итог
И не колючкой быть, а диадимой.

Как жаль, что лишь у крайнего порога
Видны нам счастья рубежи.
Хотим мы днями дорожить,
Но остается их совсем немного.

Представив ясно жизни всей картину,
Хочу, идя за пядью пядь,
Свое в служенье место знать...
Скажи мне, Господи, мою кончину!

МОИМ СОТРУДНИКАМ АНСАМБЛЯ «НЕБЕСНЫЙ ЛУЧ» ПОСВЯЩАЕТСЯ

Зимнее небо в горах Киргизии
Взор восхищает звездной симфонией.
Мы благовестьем Христовым сблизились,
Радует мыслей и чувств гармония.

Кровью Голгофской грехов омытие
Каждому было в свой час подарено.
Нас привлекли красота Спасителя
И воскресенья Христова зарево.

Мы, добровольно Христа став слугами,
Почву сердец, что грехом испорчены,
Стали взрыхлять благовестья плугами,
Не посчитавшись с делами прочими.

С теми, кто входит вратами тесными,
Бог съединил нас крепкими узами.
В путь мы пошли каждый с ношей крестною,
Связи порвав с мирскими музами.

Грех осуждая глаголом пламенным,
Мы пробуждали уснувших струнами,
К Агнцу-Христу приводили раненых,
Он их в хитоны облек златорунные.

Дни для труда были нам отмерены,
Мы потрудились по воле Сущего.
Хочется вам всем сказать уверенно:
Дни эти были самыми лучшими.

Были сердцами в одно мы слитыми,
Каждый трудиться желал с безупречностью.
Мы расстаемся, друзья, с молитвою,
Чтобы всем встретиться в светлой вечности.

О ТЕБЕ

Скоро, скоро кончится мой путь.
Так устал от жизненного груза!
Если Бог продлит жизнь хоть чуть-чуть,
Буду славить только Иисуса.

Мой Спаситель, если бы не Ты,
Жизнь тогда была б сплошным кошмаром,
В этом мире зла и суеты
Только Ты даешь спасенье даром.

Без Тебя нет цели бытия,
Ты – источник красоты духовной.
Тянется к Тебе душа моя,
Как живой росток, из тьмы греховной.

Счастлив я, что именем Твоим
Называюсь с радостью сегодня.
Я не понят был людьми, гоним,
Но поддержан милостью Господней.

В людях утешения найти
Я не смог, мой Иисус Спаситель.
Утешал Ты в жизненном пути,
Я Тебе вручил всей жизни нити.

При закате жизненного дня,
Там, где кончится мой путь короткий,
Песня лебединая моя
О Тебе да будет, Агнец Кроткий.

НЕ ПИСАТЬ НЕ МОГУ!

Дни жизни моей – на склоне,
Свершать нелегко мне труд.
А кони, поэзии кони,
Опять за собой влекут.

Порою душа так стонет!
Поможет ли кто из людей?
О кони, поэзии кони,
Влеките к Христу скорей!

Пред Ним в самом низком поклоне
Сложу я исписанный лист.
О кони, поэзии кони,
Поэта путь тоже тернист.

Поэту так тесно в законе
Избитых обыденных слов.
О кони, поэзии кони,
Я снова писать готов.

Рождается стих в перезвоне,
Зовет колокольчик вдаль.
О кони, поэзии кони,
Не поняты мы, а жаль!

Скорей бы на царственном троне
Царь мира, Царь правды воссел.
К Нему отнесите, кони,
Все, что написать сумел.

Бегу снова – не от погони.
Я перед Христом в долгу.
Ах, кони, поэзии кони,
Ведь я не писать не могу!

БЕРЕГИТЕСЬ НАЧЕРТАНИЯ!

Песнь без слов, но все в ней сказано
Переливами минорными...
Хватит, братья, биться фразами,
Ранить выводами спорными!

Стоит ли хвалиться узами,
Монополией спасения?
Милосердья Божья музыка –
Вот основа всепрощения.

Ставши интеллектуальными,
Люди верят лишь компьютерам,
А сердца многострадальные
Погрузили в горе лютое.

Сколько умной бессердечности
И превозношенья в разуме,
А проблемы счастья, вечности
Стали почему-то праздными.

Начертания предтечами
Мир хотят спасти от бедствия.
Только получать-то нечего
Всем, живущим в цензе бедности.

Нет, не картами магнитными
Будет мир спасен от пагубы,
А с всемирными молитвами
К Богу обратиться надо бы.

Скорбь великая приблизилась,
С нею – новые страдания.
Христиане, мир весь в кризисах,
Берегитесь начертания!

Церковь, Иисуса горлица,
Не забудь об очищении.
Пусть дракон багряный гонится –
Скоро, скоро восхищение!

ИСПОВЕДЬ
Поэма

Зимней вьюги рассеялась мгла,
Радость хлынула в душу рекою.
Два янтарно-прозрачных крыла
Распростерла весна над тайгою.

Пробудилась природа от сна
Под живительным вешним дыханьем.
Что со мною случилось, весна?
Я, как юноша, грежу стихами.

…………………………………....

Помню свой восемнадцатый год.
Уезжал я искать в жизни место,
Оставляя друзей хоровод.
Всем друзьям моим было известно,

Что от города невдалеке
Жил мой дедушка, бакенщик старый,
На красавице Клязьме-реке,
И друзья попросились с гитарой

Там прощальную ночь провести
У костра среди чудной природы,
Чтоб, когда разойдутся пути,
Вспомнить светлые юные годы.

Встретил дедушка всех нас как мог,
Он был гостеприимен, но беден.
В его сердце жил с юности Бог,
С Богом шел он к духовной победе.

Мы все прибыли в полдень туда.
Хоры птиц были летом так звонки,

Так искрилась на солнце вода,
Так резвились на речке девчонки!

Вдруг случилось несчастье со мной:
Ради детства друзей, стал я вором.
Тридцать лет уж с тех пор за спиной,
А взор деда со скорбным укором

Позабыть я не смог до сих пор.
Грех казня своей юности, снова
Заявляю я всем: слово «вор» –
Это очень позорное слово.

Было так: захотел я щурят
Намутить для друзей за рекою.
(Года три уже где-то подряд
Занимался я ловлей такою.)

Был в компании нашей сосед,
Звали Витькой его Соколовым
(Сирота, много видевший бед),
С ним отправились мы за уловом.

От разлива по пойме весной
Озерца оставались – баклужи.
Стал мутить их сосед мой со мной –
Терпеливый напарник здесь нужен.

Мы ногами со дна стали ил
Поднимать на большущей баклуже,
Но взмутить не хватало нам сил:
В это лето была она глубже.

Был до ночи напарник готов
Где угодно со мною рыбачить.
Разазартился он на улов,
Аппетит разыгрался на даче.

Мы шли к озеру и шалаши
Увидали вдали у дубравы.
Нам казалось: там нет ни души –
Уж давно были скошены травы.

Выйдя к озеру, я увидал
Рыболовные сети – крылены.
Из-за них-то и вышел скандал.
Шелестели дубы, вербы, клены

В знойный послеобеденный час –
Красовалась зеленая пойма.
Ни один не подумал из нас,
Что как вор будет к вечеру пойман.

Взять чужое – большая вина,
Но тогда мы смеялись, как дети:
Рыба очень была нам нужна –
Мы украли вдвоем с Витькой сети.

В лодке быстро проплыв чрез реку,
Ставить сети решились мы вскоре,
Ничего не сказав старику,
Но как раз в тот момент нам на горе

Раздались голоса за рекой:
Двое с ружьями, став на причале,

Нарушая вечерний покой,
Что-то дедушке громко кричали.

У меня вдруг по коже мороз
Пробежал и в висках застучало,
Дед когда тех двоих перевез
И они к нам пошли от причала.

Обличенным я был в тот же миг
В воровстве перед дедом бесценным.
Он седой головою поник,
Оскорбленный позорною сценой,

А потом на меня поднял взор.
Сколько в нем было скорби и муки!
От сознанья, что внук его – вор,
Затряслись старца грубые руки.

Он всю жизнь ими хлеб добывал,
Горьким потом посев орошая,
Свой последний кусок отдавал
Внукам в голод. Его жизнь большая

Часто ставилась многим в пример.
С Божьей правдой и верой живою
Он небесных достоин был сфер,
Но тогда с постыженной главою

Кроткий старец безмолвно стоял.
Его кротость меня защитила.
Он без слов мне урок преподал:
Добродетель – великая сила.

Ради кроткого старца тогда
Мне простили мое преступленье.
Его жизни прошедшей года
Я хочу описать и моленье

В благодарность, как жертву, принесть
Пред Творцом за любимого старца.
Чрез него о спасении весть
Стала после мне в сердце влагаться.

Возрастал он в селе на Оке,
Созерцая родные просторы.
От Касимова невдалеке
То село было – Дмитровы Горы.

Звали дедушку просто – Петром,
А отца его Федором звали,
Строг был Федор всегда и притом
Был ревнитель церковной морали.

Был он старостой церкви в селе,
Когда Петр, Ефросинью взяв в жены,
Факел истины поднял во мгле
Вместе с теми, кто были зажжены

Божьей веры священным огнем.
Всей душой возлюбив Божье Слово,
Они ясно увидели в нем,
Что святое ученье Христово

В православье почти не живет.
Православье ушло все в преданья,

Да и в жизни священства народ
Не нашел для себя назиданья.

Уходил Петр сначала тайком
На живые собранья к баптистам,
Но потом вдруг пошел прямиком,
Иисуса узрев сердцем чистым.

Он, крещенье по вере приняв,
Стал открытым свидетелем правды.
Тут отец проявил строгий нрав.
Православные все были рады

Видеть, как в церковь «еретика»
Притащили за ноги к всенощной
Федор сам, побледневший слегка,
И его старший сын, очень мощный.

Старший Федора сын – Михаил –
После стал сам прилежным баптистом,
Но тогда он безжалостно бил
Брата младшего. Взором лучистым

Петр глядел на бесчинство родных,
Еле-еле владея ногами,
Он безмолвно молился за них,
Помня то, что сначала врагами

Все домашние будут ему,
Но потом свет ученья Христова
Озарит в них греховную тьму
И они станут близкими снова.

Православным вновь стать наотрез
Отказался тогда Петр у храма.
Гнев отца на него не исчез.
Он, не спавший всю ночь, утром рано

Очень внятно Петру заявил,
Что не жить под одною им крышей.
Православью раз он изменил
И из повиновения вышел,

То совсем пусть уходит теперь
Из отцовского дома с женою.
Для Петра дома отчего дверь
Затворилась. С котомкой одною

К тестю он поспешил на поклон,
Но и тесть обошелся с ним круто.
Лишь в сарае нашел место он
Для Петра, испугавшись, что «смута»

И в его дом зайдет чрез Петра.
Ефросинья к отцу ушла вскоре.
Испытаний тяжелых пора
Началась для Петра. Скорбь и горе

Он с горячей молитвой встречал.
Божий мир проникал понемногу
В его сердце, рассеяв печаль.
Ефросинья вернулась, с ним в ногу

Пожелавши идти за Христом.
За родных помолившись с ней Богу,

Посетили они их потом<
И с молитвой собрались в дорогу,

Чтоб уехать в другое село
(Их родные просили об этом).
Ночь прошла, а когда рассвело,
Пилигримы, любуясь рассветом,

Уходили вдвоем из села,
Распрощавшись с местами родными.
Много трудностей жизнь принесла,
Но Христос неизменно был с ними.

Многотрудную долгую жизнь
Прожил дедушка Петр с Ефросиньей.
Каждый день, поднимая взор ввысь,
Любовался небесной он синью.

Он любил речку, пойму и лес
И, живя среди русской природы,
Восхищался поэмой чудес
И пел гимны Христовой свободы.

Мой проступок любовью покрыл
Милый дедушка и пред кончиной
Мне свой Новый Завет подарил.
В этой Книге, святой и старинной,

Я узрел цель всей жизни земной.
Лютовала безбожная стужа,
Но нашел во Христе я покой;
Он рассеял бесцельности ужас,

И с тех пор я иду лишь за Ним.
Пусть меня окружают вампиры,
Но душа будет петь Богу гимн
Под аккорды псалтири и лиры.

Я свободы лишен за Христа.
Все равно Он одержит победу.
Чтоб была моя совесть чиста,
Должен я все грехи исповедать.

…………………………………....

Солнце майское тихо зашло.
Тонет в море зари неба просинь.
На душе элегично-светло,
Хоть в висках зацвела жизни осень.

Путь тернистый мой узок и прям,
Крест нести я стараюсь с терпеньем.
На пути много рытвин и ям,
Но иду я с ликующим пеньем.

Во Христе смысл найдя жизни всей,
Об одном лишь печалюсь я много,
Что не встретить мне бывших друзей,
А они все погибнут без Бога.

Но пока мои тянутся дни,
Я молить Тебя буду, Царь мира:
Ты к ним руку Свою протяни,
От безбожного чтобы вампира

Смог из них убежать кто-нибудь
И, пройдя сквозь пургу и ненастье,
Твердо вставши на истинный путь,
Во Христе отыскать свое счастье.

Зона Северного Урала, 1984 г.

НАТАША
Поэма

1

На берегу реки высоком
Стоят в раздумье тополя.
Простора не окинешь оком...
Бескрайня русская земля.

Леса, поля, луга, долины,
Многоголосый птичий хор,
Реки могучие стремнины
Давно пленяли пылкий взор.

Еще сама Екатерина,
Владычица всея Руси,
По изволенью Божья Сына
Переселенцев пригласив,

Им отвела низовья Волги,
Чтоб тот простор сухих степей,
Трудом преображенный долгим,
Стал житницей России всей.

Австрийцы, немцы и голландцы,
Услышавши о вести сей,
Решили до Руси добраться,
Навеки поселиться в ней.

С тех пор прошло уже два века;
Весь край садами зашумел.
Благословен труд человека,
В труде его земной удел.

С огнем любви, в обличье кротком,
Из тех же европейских стран
Переселился Генрих Готман,
Пресвитер верных христиан.

Вся жизнь его была примером:
Скромна, бесхитростна, чиста.
Воспринял он святую веру
По Слову вечного Христа.

И прежде чем начать строенье
На волжском берегу крутом,
Стоял он долго на коленях
И так молился пред Творцом:

«Отец любви, Бог утешенья,
Услышь молитву в этот час,
Благослови сие селенье,
Призри на немощных Ты нас.

Пусть будет здесь приют убогим,
Скорбящим сердцем и для тех,
Кто ищет счастье только в Боге,
Кто распинает плоть и грех.

Пусть свет небесного ученья,
Не угасая, здесь горит,
Пусть счастье, радость и спасенье
Сердцам скорбящим он дарит.

Я постарел, ослабли силы,
И роза жизни отцвела,
Но у преддверия могилы
Молю за будущность села.

Храни моих потомков, Боже,
В чужой стране их не покинь;
Лишь Ты один в скорбях поможешь.
Хвала Тебе за все. Аминь».

2

Янтарно-пурпурной зарею
Восточный небосклон объят,

Сияет чудной красотою
Природы утренний наряд.

Такая тишь. В траве спокойно
Блестит росинок изумруд,
Небесных пташек хоры стройно
Псалом свой утренний поют.

А воды Волги, стройной, гордой,
В тумане розовой мечты
Звучат настроенным аккордом,
Поэмой дивной красоты.

Озон и аромат цветенья
Вливают радость и тепло.
На берегу стоит селенье,
Потомков Готмана село.

Все утопает в цвете вишен,
Душистых яблонь, груш и слив.
Крик петухов на зорьке слышен –
Для пробуждения призыв.

Восходит солнце, озаряя
Ковер степной своим лучом.
О, Русь моя, простор без края!
Тебя люблю я горячо!

3

День наступил, проснулись люди,
Исчез короткой ночи мрак.
Сегодня торжество здесь будет –
Евангельско-баптистский брак.

Тянулись гости вереницей,
Воскресный день – для всех покой,
Село то было как столица
Живущих в истине святой.

Здесь семя веры вдохновенной
Плоды обильно принесло;
Провозглашалось откровенно:
«Здесь христианское село».

По всей округе искры веры
Господня благость разнесла,
Все были тронуты примером
Родоначальника села.

О нем все поселенцы знали
И те, кто принял веру вновь.
Село «Готлибе» называли,
Что значит – Божия любовь.

Когда неверья ураганы
Тропинки веры занесли,
Лукавые созрели планы:
Слова Христа стереть с земли,

Тогда в село рукой нечистой,
Потратив много средств и сил,
Союз безбожных атеистов
Агитбригаду поселил.

Построив быстро клуб шикарный,
Союз безбожников кричал:
«Долой Христа! Нет Божьей кары,
Безбожный выше идеал!

Вам ”Отче наш” не надо слушать,
Зачем вам Иисуса зреть?
”Ходила на берег Катюша”–
Вот для души что надо петь!»

А в воскресенье утром рано,
Когда влекло к молитве всех,
Фокстроты диким ураганом
Втянуть пытались многих в грех.

Но для души, познавшей Бога,
Небесный нужен хлеб святой.
Нашлось безбожников немного,
И оказался клуб пустой.

А мимо клуба вереницей
Тянулись жители села
Туда, где можно помолиться.
Любовь Господня их влекла.

И атеизму в посрамленье
Разрушить церковь враг не смог,
С тех пор на клубе в воскресенье
Висел огромнейший замок.

«Осанна!» – возносилось снова,
Но притаились силы зла:
Прислали Якова Светлова,
Чекиста русского села.

За дело взявшись осторожно,
Прощупал он по костке всех:
Кого привлечь на сделку можно,
За кем какой таится грех.

С ним вместе, зорьки ясной краше,
Окончив курсы «Культпросвет»,
Дочь поселилася Наташа,
Красавица во цвете лет.

Отцу помочь исполнить службу
Вмиг согласилася она,
Со всеми завязала дружбу,
Была приветлива, скромна.

Ее встречали добродушно,
Раскрыли истину пред ней,
Она же, выслушав, послушно
Шла донести отцу скорей.

Но вот на жизненной дороге
Пред ней предстал прямой вопрос:
«Быть может, правда – счастье в Боге
И за меня страдал Христос?

Я все имею: знанье, пищу,
Я молода и хороша,
Но почему все что-то ищет
Моя пытливая душа?

Отец в почете, славы много,
Приветлив, бодр, здоров пока,
Живет, не признавая Бога,
Все шутит: "Бог – моя ЧК".

Он хочет славу преумножить,
Но наша жизнь так коротка,
А за могилой кто поможет:
Богатство, почести, ЧК?»

Ей вспомнилась родная мама,
Священник-дед и час крутой,
Когда его, лишивши сана,
Холодной жесткою рукой

Приговорили к поселенью
В Сибирь на многие года.
О, эти страшные мгновенья!
Нет, не забыть их никогда!

Мать бросить деда не решилась
Больного в старости седой.
Страница скорбная открылась –
Так, видно, решено судьбой.

Отец берет развод, и силой
Взял дочь, в Москву стрелой умчась.
«О мама! Дедушка мой милый!
Где вы и живы ли сейчас?»

Отца Наташа обожала,
Он для нее был как кумир.
Безбожной жизни блеск и жало
Вошли в ее духовный мир.

Отец был в курсе всех событий,
Учился много, много знал,
В мир новых знаний и открытий
Он за собою многих звал.

Он одержим мечтой был рьяной
Построить здесь без Бога рай,
Из жизни удалить изъяны,
А там – хоть сразу умирай.

Но он не видел, что несчастье
Его стремление несло,
Что сам виновен в том отчасти:
Зло порождает только зло.

«И мой отец несчастен тоже,–
Наташа думала порой,–
Его тоска и совесть гложет.
Его стремленье – звук пустой».

А в сердце голос затаенный
Звал нежно, с кроткой простотой:
«Пусть всякий скорбью утружденный
Придет ко Мне, Я дам покой!»

«Чей голос? – думала Наташа.–
Быть может, я в каком-то сне?
И смысл тех слов мне ясен даже...
Их говорила мама мне.

О, если б детских дней блаженных
Могла вернуть я светлый миг!
Была бы радость совершенной,
Когда, увидев милый лик,

Спросила б я: ”О мама, в Боге
Нашла ты счастье или нет
На трудной жизненной дороге?
Дай мне, как дочери, ответ!”

Нет, не вернуть мне счастье детства!
Родную маму не вернуть!
Куда от тяжких мыслей деться?
Как дальше совершать свой путь?»

4

Однажды поздно, перед Пасхой
Наташа по селенью шла.
Вдруг слышит – тихо, с нежной лаской
Все те же хор поет слова:

«”Приди ко Мне, друг утружденный!”–
Зовет Христос в последний раз,
За грех твой на кресте казненный.
Не отклони призывный глас!»

Был тихий, теплый майский вечер,
В природе царствовал покой,
Едва касался листьев ветер,
Стучался в сердце мир святой.

Себя не помня, в восхищенье
Наташа в Дом молитв вошла.
Глядит: большое помещенье,
А в нем – все жители села.

Умолкло пенье чудных гимнов,
Но в наступившей тишине
Звучал все тот же глас призывный:
«Дитя Мое, дай сердце Мне!»

Потом встал старец-проповедник,
На русском языке сказал:
«Един Ходатай и Посредник –
Христос, лишь Он наш Идеал!

За Иисусом я лет сорок
Иду по скорбному пути,
Христос мне бесконечно дорог,
Он силу дал свой крест нести.

Он – нежный Друг мой и Учитель,
За всех людей Он Кровь пролил.
К Нему скорее поспешите,
Лишь в Нем источник вечных сил!

Ничто: ни смерть, ни ад, ни узы,
Ни высота, ни глубина –
Нас не разлучат с Иисусом!
Ему лишь жизнь вся отдана.

Все, кто не в мире с Иисусом,
Спешите, близок судный час!
Еврей, татарин, немец, русский,
Идите! Всех Он примет вас!

У Бога нет лицеприятья,
С Ним можно жить одной семьей,
Лишь в Боге мир наш, люди-братья!
В Христе лишь радость и покой!

И в этот час пред воскресеньем,
Друзья, помыслите о Нем!
Пред Ним склонитесь на колени!
Он слышит всех, Он – все во всем».

И все, кто был: и стар, и малый –
Твердили тихо: «Езус майн»*.
Наташа на колени встала,
Припомнив дедушку и мать.

по-немецки – «Мой Иисус».

Закрыв рукой глаза от света,
Она сказала: «Иисус,
Ты есть, скажи и мне об этом!
Я пред Тобою помолюсь».

И вдруг уста открылись сами,
Ручей воды потек живой:
«Христос! Ты был помощник маме!
Молю Тебя, пребудь со мной!

Мне укажи Твой путь прекрасный,
Поток любви Твоей излей,
Огнем могучим веры властной
Ты выжги грех земных страстей.

О Иисус! Хочу отныне
Идти лишь только за Тобой
По этой жизненной долине
Тернистой узкою тропой!

Так много горя и страданья
Рабам Твоим я нанесла,
Прости, Спаситель!» – и рыданья
Покрыли скорбные слова.

Вот так покаялась Наташа,
Ликуют радостно сердца.
Хор спел: «Господь, Ты – помощь наша!
Нашлась пропавшая овца».

О миг блаженства, миг прощенья!
Плыви теперь с Христом, ладья!
Стучало сердце в подтвержденье:
«Христос, отныне я – Твоя!»

Потом о новом чудном свете,
Где всех искупленных удел,
Брат, юный регент Готман Петя,
Гимн вдохновенно с хором спел.

5

Прошел великий праздник Пасхи.
Звенели гимны до небес,
На всех устах улыбка ласки.
Христос воистину воскрес!

Пятидесятница святая.
Родилась Церковь на земле;
С тех пор она, все возрастая,
Как дивный луч, блестит во мгле.

Она всем людям возвещает
Прощенье, истину, покой.
Ее ведет рука святая:
Отец и Сын и Дух Святой.

Путь Церкви – это путь страданья,
Ведет к блаженству он один.
И нет прекрасней в мире званья,
Чем истинный христианин!

Семнадцать душ на праздник этот
На волжском берегу стоят,
В одежды белые одеты,
Их лица радостью горят.

Цветами душ спасенных снова
Христова Церковь расцвела,
Средь них – дочь Якова Светлова,
Чекиста Готлибе-села.

Читают Слово в назиданье
Пред тем, как заповедь свершить:
«Крещенье – это обещанье
Христу до смерти верным быть.

Он, Муж скорбей, и вам поможет
Дойти до Родины святой,
Где Сам венец на вас возложит
Своей пронзенною рукой!»

Потом все встали на колени,
Направив взоры к небесам.
Потокам сладостных молений
Внимал с небес Спаситель Сам.

Взор всей природы многоликой
И мир небесных светлых сил,
Следя за тайною великой,
Ее свидетельством скрепил.

Наташа, вышедши из Волги
И взор направив к небу, ввысь,
Шептала тихо долго-долго:
«Мгновение, остановись!»

Потом пресвитеры молились,
Свершая возложенье рук,
Сердца в осанне съединились
Тому, Кто спас от вечных мук.

6

Придя домой, Наташа снова
Молилась в комнате одна,
О всем случившемся ни слова
Отцу не молвила она.

Но вот решила откровенно
Поговорить сейчас с отцом.
Баптистке нужно непременно
Правдивой, честной быть во всем.

Отец работал напряженно,
Пред ним лежало много Дел.
Идеей весь преображенный,
Он за работою кипел.

Наташа встала в отдаленье,
Смотря на стопку новых книг.
«Отец…– промолвила с волненьем,
И взор в смущении поник.–

Отец, тебе скажу я прямо,
Решилась я теперь идти
Путем моей любимой мамы,
Чтоб счастье во Христе найти».

Отец вскочил, в недоуменье
Слова в уме перебирал.
Обычно он в одно мгновенье
Решение предпринимал;

Хранил тактичность, хладнокровье,
Хотя б смотрела смерть в глаза,
Не пошевелит даже бровью,
И не коснется глаз слеза.

«Что это – бред или виденье?» –
Спросил он, взором как пронзил.
«Спокойствие всегда, терпенье»,–
В уме он кредо повторил.

«Ты отравил ей жизнь земную,
Разбил семейный наш покой,
Я выбираю цель иную...
Что хочешь, делай ты со мной!»

И взор ее очей лучистых,
Весь облик, сердце и уста
Ему сказали: «Я – баптистка,
Страдать готова за Христа!»

«Твоя житейская дорога
Проходит по костям людей.
Покайся, папа, ради Бога,
И маму отыщи скорей!»

Все кредо поборола злоба,
По коже побежал мороз.
«Я – атеист,– вскричал,– до гроба.
Зачем мне Бог и твой Христос?!

О, как меня ты осрамила!
Кто может мне теперь помочь?!
Я не забуду до могилы!
Уйди!.. Ты мне не дочь!»

И, обругав ее позорно,
Составив план в уме своем,
Уехал, взяв Дела проворно.
Да, атеист был виден в нем.

Через неделю «черный ворон»
Семь братьев из села унес,
Не внемля просьбам, воплям, стонам,
Не видя горьких детских слез.

7

В иную жизнь вошла Наташа,
Свой клуб оставила она.
Идя за Богом, скорби чашу
Ей предстояло пить до дна.

Но радость есть и там, где горе,
Лишь был бы рядом Иисус.
Наташа пела соло в хоре,
Ей нравился тончайший вкус

И вдохновенность песнопений,
Которые к Творцу неслись,
В них столько чистых чувств, стремлений,
Зовущих в голубую высь!

Трудиться много приходилось,
Сноровки не было в труде,
Порою покидали силы,
Но помогал Господь везде.

Поняв, как трудно хлеб насущный
Простому люду добывать,
Познала жизнь Наташа лучше
И научилась сострадать.

Отец исчез из поля зренья,
Лишь часто пролетал стрелой,
Похитив жертву из селенья,
Все тот же «ворон» роковой.

Но не принудил церковь сдаться
Лукавый недруг сил святых.
На место вырванного старца
Вставало много молодых.

8

Прошла зима, весна вернулась,
И с половодьем вешних вод
Наташе счастье улыбнулось.
Ей шел уже двадцатый год.

Не видя материнской ласки,
Она жила одной мечтой,
Что будет все по-христиански
И друг найдется ей такой,

Который путь свершить поможет,
Связавши с ней судьбу свою.
Она молилась: «О мой Боже,
Тебя всем сердцем я люблю!

И я хочу с Твоею волей
Свои желанья соглашать,
Покорна буду всякой доле,
Позволь Тобою лишь дышать!

Угодны если чувства эти,
Господь, Ты к ним благоволи,

Нет больше счастья на планете,
Чем жить в лучах Твоей любви!»

О чудо! Во второй день Пасхи,
Когда весь берег Волги цвел,
Со взором полным нежной ласки
Пресвитер брата к ней подвел.

«Наташа,– он сказал с любовью,–
Хотим с тобой поговорить.
Омылись мы Христовой Кровью,
Лукавства не должно в нас быть.

Живем мы все семьей большою,
За всем мы смотрим, старики.
Тебя брат любит всей душою
И просит он твоей руки.

Жизнь христианская – как песня,

Бог не оставит никогда,

С Христом свой путь свершим мы вместе.

Ответь же нам – иль нет, иль да.

Христос и сердце пусть в совете
Тебе откроют сей секрет:
Вот юный регент, Готман Петя,
Избранник твой он или нет?»

Лицо Наташино зарделось,
Сияя юной красотой,
Любовью сердце загорелось:
«Господь, я встретилась с мечтой!

О, дивный миг на этом свете!
Спаситель, чем Тебе воздам?
Бог знает, что люблю я Петю,–
Вот что отвечу, братья, вам».

Горя огнем любви, в молитве
Склонились юные сердца,

Благодаря в едином ритме
Величье вечного Творца.

9

Все гости, гости вереницей,
Забыв мирскую суету,
Съезжаются, чтоб помолиться
За новобрачную чету.

В селе бывало браков много,
Но все обычно в браках тех,
А этот брак, по воле Бога,
Был во свидетельство для всех.

Из областного центра братья
Прислали, радуясь четой,
Из чистого виссона платье
Со снежно-белою фатой.

Пред многоликою толпою
Собравшихся на брак гостей
С молитвой искренней, святою
Встает чета в красе своей.

Запели хоры, воедино
Слились поющие уста,
Звучал тот гимн созвучьем дивным
В честь Искупителя Христа.

Пред актом бракосочетанья
Призыв торжественный звучал:
«Придите, люди, покаянья
Благоприятный час настал!»

Звучали хоры снова вместе,
Чтоб грешников к Христу призвать,
Потом просили все невесту
Об обращенье рассказать.

Она вся залилась слезами,
Крещенье вспомнивши свое,

И с затаенными сердцами
Все гости слушали ее.

«Всего лишь год, как Иисусу
Я сердцем искренним служу,
Лишь Им одним в скорбях креплюсь я
И в Нем лишь счастье нахожу.

Кто утружден, кто счастье ищет,
Вас всех Христос сейчас зовет,
Стучась к вам в сердце, как в жилище:
”Мой сын, дай сердце Мне твое!”

Обманчивы мирские грезы,
Блаженство Иисус принес.
К Нему спешите, люди, слезы
Своей рукой отрет Христос!»

Служитель время для молитвы
И обращенья к Богу дал.
В сердца бальзам Христа пролит был,–
И грешный люд кругом рыдал.

Так много грешников решили
Теперь иметь в Христе удел.
Призыв молитвой завершили,
Хор гимн покаявшимся спел.

В венок любви, благословенья
Господь вплел лучшие цветы
Из душ, стремящихся к спасенью,
Небесной, чистой красоты.

Для новобрачных в предисловье
Пресвитер, вставши, прочитал:
«Да будет все у вас с любовью,
Любовь – всей жизни идеал».

И наставление для жизни
Он преподал обильно им,
Чтобы, стремясь к святой Отчизне,
Они прошли путем земным.

Когда в знак верности друг другу,
Чтоб их любовь была видна,
Они подали каждый руку,
То воцарилась тишина.

Хор пел: «Пред Богом руки ныне
Соединились навсегда
Для шествия в земной долине,
Для благодатного труда».

В молитве преклонив колени,
Петр Готман к Господу взывал,
Благодарил за то мгновенье,
Когда Господь его призвал,

За то, что в брак с подругой милой
Позволил Иисус вступить.
Взывал он, чтобы Бог дал силы
Ему до смерти верным быть!

Затем молилась и Наташа,
Прижав к своей груди цветы:

«О Иисус! Тебя нет краше!
Виновник Ты всей красоты.

Мой Искупитель! Всей душою
К Тебе стремлюсь, завет храня.
Омывши Кровию святою,
За что Ты возлюбил меня?!

Я вся в потоке дивном счастья!
С Тобой и в скорби – как в раю!
За полный мир, в судьбе участье –
За все, за все благодарю!»

Пресвитер, руки возлагая,
За них моление вознес:
«Ты Сам, Господь,– любовь святая.
Ты – Пастырь Добрый наш, Христос!

Творец миров, Твои здесь дети,
Их Сам, Господь, благослови.
Жить помоги в Христовом свете,
В союзе мира и любви».

Потом старейший член селенья
Был юношами принесен,
Посажен был на возвышенье
(Ходить давно не мог уж он).

С глубокой думою во взоре
И в сердце с верою живой
Сказал он: «Ждет вас много горя,
Вся жизнь зовется суетой.

Не ждите вы от жизни розы,
Терновник на пути колюч...
Неверье вам готовит слезы
И много, много мрачных туч.

Промчится жизнь так быстротечно,
Не погружайтесь в суету.
На небе счастье будет вечно,
Предайте все Царю-Христу.

В Нем океан любви безбрежной.
Я всем сейчас скажу секрет:
Любите вы друг друга нежно,
Иного счастья в жизни нет.

Господь, дай счастья деткам нашим,
Хочу их встретить в том краю,
Правнучка Петеньку, Наташу,
Где славу ангелы поют».

Слеза покрыла многих взоры.
Творец! О, что есть человек?!
Псалом последний пели хоры:
«Дай, Боже, счастья им навек!»

Пресвитер сделал знак рукою –
И сразу гимн прервался тот.
Лишь эхо где-то за рекою
Последний вторило аккорд.

«Пусть знает,– он сказал,– округа:
Идти по жизни вместе им.

Любите крепко вы друг друга
И шествуйте путем святым.

Сестра Наташа, брат мой Петя,
Не двое вас – вы плоть одна.
Свершайте путь в Христовом свете,
Отныне муж вы и жена.

Мы вас приветствуем сердечно,
Желаем счастья вам навек!
Что сочетал Господь, то вечно,
Да не разлучит человек!»

10

Дни потекли, пошли недели,
А им хотелось только петь.
Какое счастье, в самом деле,
Любовь взаимную иметь!

Но дьявол цель имел иную,
В земной долине много слез
Для тех, кто жизнь ведет святую,
Как заповедал нам Христос.

Прошла весна, промчалось лето,
Везде уж осени печать.
Природа саваном одета,
Готовясь зиму повстречать.

Вдруг с диким воем «черный ворон»
Ворвался. Грудь сковал мороз.
Звучал тот вой могильным хором,
Петра тот «ворон» вмиг унес.

Как в страшном сне бушует вьюга,
Наташа смотрит за село...
Любимого супруга-друга
Уносит «ворона» крыло.

О, сколько их, борцов безвестных,
Христовых воинов святых,
Легло, исполнив долг свой честно!
Где отыскать могилки их?

В Сибири иль в хребтах Урала,
Есть где-то холмик дорогой,
Но на него букет фиалок
Не ставится ни чьей рукой.

Господь воздаст, борцы святые,
Награда ждет за путь земной.
Возложит Бог венцы златые.
Там, в небесах, ваш дом родной!

11

Вкусивши горькой жизни чашу
На трудном, скорбном рубеже,

Порою думала Наташа:
«Да, счастье кончилось уже.

Кто я теперь? Одна, без мужа,
Без матери и без отца...
Отец своей идее служит
В обличье жалком гордеца.

Мой Петя больше не вернется
(От ”ворона” возврата нет),
Он больше мне не улыбнется...
Исчез счастливой жизни след!

Найти отца? – Нет! Значит, Бога
Забыть, для мира снова жить.
Христос! С Тобой моя дорога!
Тебе я буду лишь служить!

О Пете память не исчезнет,
Он мне так часто говорил:
”Мы многим преградим путь к бездне,
Господь нам даст духовных сил”.

О милый, чуткий друг мой нежный,
Хочу я встретиться с тобой,
Где радости поток безбрежный
Блестит кристальною струей!

Где ”ворон” не тиранит души,
Где нет гонений, тюрем, уз,
Где херувимы Богу служат,
Где ждет всех верных Иисус!

Я матерью, по воле Бога,
Уже должна так скоро стать,
Забот и горя будет много...
Я буду одиночка-мать.

Не дай, Господь мой, чтоб, как Ева,
Дитя прельстилось миром сим.
Пусть будет, Иисус, от чрева
Оно на все года Твоим!»

12

Природа дышит вновь весною,
Стряхнув свой долгий зимний сон.
Односельчане все толпою
Идут к Наташе Готман в дом.

Уж десять дней и целый месяц,
На радость сельской церкви всей,
Живет Наташа Готман вместе
С дочуркой маленькой своей.

Все шли к ней в дом, чтоб помолиться,
Дочурку к Господу вознесть.
Улыбки озаряли лица.
Да, в материнстве счастье есть!

Взглянув на девочку: «О Боже! –
Шептали.– Карие глаза.

Вся, вся на Петеньку похожа!»
И вновь горячая слеза

Туманит знавших Петю взоры.
Да, без отца ребенок сир...
Всем «черным воронам» укором
Дитя глядит на Божий мир.

А волос светлый, как у мамы.
Подарок чудный Богом дан:
Немецко-русская Светлана
В семье баптистов-христиан.

Пресвитер прочитал, как дети
С любовью льнули ко Христу.
«Живи, дитя, в Христовом свете,
Лишь Он даст счастья полноту!» –

Сказал он, взявши крошку нежно,
Из глаз текли потоки слез.
Молитву веры и надежды
За сиротинку он вознес.

Грусть, счастье ли в глазах у мамы?
Она торопится сказать:
«Хочу ее назвать Светланой,
Мою так тоже звали мать...

Но нет… Пусть что-нибудь святое
В названье будет для меня.
Пусть имя ей дадут такое,
Как хочет Петина родня».

Сказал пресвитер: «Белоснежной
Она должна быть пред Христом.
Пусть будет имя ей – Надежда».
И согласились все на том.

13

Прошло еще четыре года.
Надюша сильно подросла,
Благая волжская природа
Ей радость жизни принесла.

Она была любима всеми,
Нужды не ведала ни в чем,
Склонялась с мамой на колени,
Молилась детским голоском.

Но тут лавиною стальною
Стал быстро наступать фашизм.
Весь мир охвачен был войною,
Борясь со страшным злом за жизнь.

За двести лет переселенец
Российским стал, душой был чист,
Но злоба все же к слову «немец»
Еще добавила – «фашист».

Пришел приказ: всех немцев выслать,
Рассеять их кого куда.

Места им подыскали быстро –
Сибирь, Урал, Караганда.

Вновь слезы, горе, скорбь, разлуки.
Мужской и частью женский пол,
Пожав детей и старцев руки,
На фронт, в трудармию ушел.

Наташу тоже разлучили
С семьею Пети и вдвоем
В одно селенье поселили,
В Сибирь, за Шушенским селом.

В словах невыразимы муки,
Но их пришлось перенести.
Христос лишь поддержал им руки
На трудном жизненном пути.

Среди скорбей, среди ненастья
В селе об Иисусе весть
Несла Наташа, зная: счастье
В страданиях за правду есть.

Всем нужен свет – вот здесь причина
Рассеянности Божьих чад.
Хоть маленькая, но община
В селе родилась. Каждый рад

Услышать весть, что будет время,
Когда опять Христос придет
И что любви святое семя
В сердцах холодных возрастет.

14

Войны раскаты отшумели,
И радость жизни вновь видна.
Наташа поняла на деле:
Сибирь с Христом не так страшна.

Еще прошло семь лет суровых.
Казалось, нет уж больше сил,
Но улыбнулось счастье скоро:
Господь селенье посетил.

Шумела вьюга, ныли кости,
Печь разжигалась второпях,
Вдруг прилетели птицей гости
Откуда-то на лошадях.

Удивлены все были очень,
Любовь их Божья привела.
В дом пред рождественскою ночью
Сошлись все жители села.

В глухой Сибири снова вместе
Сердца в биении одном
Ликуют с радостною песнью,
Объединенные Христом.

Из лет прошедших наилучший
Год наступил и мир принес:

В сердечке девицы Надюши
Теперь стал жить Иисус Христос.

Среди гостей нашлись такие,
В родстве кто с Готлибе-селом.
О вы, минуты дорогие
Общенья с братьями, с Христом!

Наташа плакала, но слезы
Не разрывали сердца ей.
На благо нам приходят грозы,
Огонь страданий и скорбей.

Все, что посеяно с печалью,
Пожнется с радостной хвалой.
Слеза, пролитая вначале,
Взрастить способна плод святой.

15

Весною Надя, на общенье
Попав в село невдалеке,
Решилась вдруг принять крещенье
В сибирской ледяной реке.

На том общенье брат был, Саша,
Он срок армейский отслужил,
Друг Готманов, родных Наташи.
Господь его расположил

Принять участие в общенье
Перед отъездом в дом родной.
Он слушал Божье наставленье,
Дающее сердцам покой.

Смотря на юную Надюшу,
Готовую в завет вступать,
Он думал: «Что быть может лучше,
Как сердце Господу отдать?!»

Надюша с Богом. Вдруг рыданья
Послышались в лесной тиши –
То были слезы покаянья
Грехом измученной души.

Пред всеми Саша на прощанье
Сказал: «Хочу я с Богом жить.
Даю я тоже обещанье
До смерти Господу служить!»

Узнав, что Надя – Готман тоже,
Он обещал все рассказать
Своим друзьям и что поможет
Родных и близких отыскать.

16

Открытки, письма, бандероли
Идут Наташе на село.

Пришел конец суровой доле,
В душе вновь лето зацвело.

Христос открыл врата темницы
Тем, кто невинно осужден,
И снова радостные лица,
Молитва, пенье: «Я спасен!»

Родных нашлось довольно много,
Все слали радостный привет,
Просили в письмах: «Ради Бога,
Пришлите нам скорей ответ!»

Потом в письме с печатью строгой
На замполита из села
Для Готман хижины убогой
Бумага ГУЛАГа пришла.

Писалось в ней, что Готман Петя
Совсем невинно осужден,
Что есть ошибки на планете,
Культ Сталина повинен в том.

Наташа в обморок упала,
Хотя Петра уж не ждала,
Но непрестанно вспоминала,
Надежда в сердце все ж жила.

Да, милый Петя не вернулся...
Среди заснеженных полей
Погиб он в воркутинских узах –
Писалось так корректно ей.

17

Двадцатый год пошел Надежде.
Так быстро наши дни текут!
Наташа с Надей, как и прежде,
Все в том селе вдвоем живут.

Растет село, растет община,
В ней микрохор поет сейчас;
По воле Жизнедавца-Сына
В ней есть два тенора и бас.

Давно застроилась опушка,
Дома имеют бодрый вид,
Лишь бедной вдовушки избушка
Убого средь села стоит.

Наташа сильно постарела,
А Надя – розой расцвела,
У мамы в хоре соло пела.
Хор украшеньем стал села.

18

Однажды летнею порою,
Лишь только солнышко зашло,

Приехали в карете трое
Мужчин к Наташе на село.

Наташа смотрит. Кто же это?
С добром к ней гости или злом?
По-городскому все одеты,
С солидным каждый багажом.

Сошли два старца, спрыгнул третий,
Кипя избытком свежих сил.
«Уж не родня ли это Пети?» –
Ей голос сердца говорил.

«Надюша, подойди поближе,–
Наташа молвит,– прибыл к нам
Брат Саша». Надя еле дышит,
Не веря собственным глазам,

И, не обувши ноги даже,
В прелестной простоте своей,
Бежит встречать и брата Сашу,
И старших пожилых гостей.

«Мир вам! – сказали старцы, строго
Исполнив заповедь Христа.
Остановились у порога.–
Найдутся ли для нас места?»

Наташа отвечает: «С миром
Вас принимаем, братья, мы.
Кто с миром, тот не будет сирым,
Сердца в вас добрые видны».

Придвинув лавку, поклонилась:
«Приветствовать вас дом мой рад!» –
Вдруг смотрит – и остановилась:
Пред ней был Даник, Петин брат.

На шею бросилась с любовью,
Рыдая громко в тишине:
«С родною Петенькиной кровью
Господь устроил встречу мне.

Вы были с Петенькой похожи,
Ну, как две капельки воды.
Брат Даник, родненький! О Боже,
Какие скорбные следы

Оставлены на наших лицах,
Так мало прошлых в нас примет,
И сам ты должен удивиться,
Ведь я – старушка в сорок лет.

Но в день Христов преобразимся,
Стряхнем ярмо земных забот;
Как агнцы, мы возвеселимся.
Уж скоро наш Господь придет».

Смахнув слезу, Данил Наташе
Сказал: «Хлебнули мы всего.
Знакомься – друг мой, старший Саша,
А младший Саша – сын его».

Обняв Надюшеньку, как дочку,
Так нежно дядя говорил:

«Смотри, сестра, какой цветочек
Тебе Спаситель подарил».

Воздав Творцу благодаренье
За путь скитаний и скорбей,
Наташа приняла решенье
Позвать гостей к столу скорей,

С улыбкой им сказавши: «Строго
Нас не судите в этот час.
Есть хлеб, картофель – слава Богу!
С любовью угостим мы вас.

Вот самовар. Горячим чаем
Гостей, Надюша, угощай!
Мы чаем всех гостей встречаем,
Наш русский самоварный чай».

19

От чая раскраснелись лица,
Нашелся даже и цукор.
Данил сказал: «Вот что, сестрица,
У нас серьезный разговор.

Вы, молодежь, пока идите,
Вас отпускаем на часок,
За чай Творца благодарите...
Да, на земле всему свой срок».

Надежда, вся зардевшись, встала,
Но не решалася идти;
Она видала братьев мало,
Не знала, как себя вести.

Но дядя выручил: «Там Саша
Расскажет о своем труде,
Он проповедник церкви нашей
И побывал уже везде».

Из дома вышла с Сашей Надя
Сибирский созерцать простор.
С улыбкой на Наташу глядя,
Данил тут начал разговор:

«Так вот что, милая сестрица,
Я прямо к делу перейду:
Нам Сашей можно похвалиться,
Льнет он к церковному труду.

Ему предложено жениться,
Соблазном сестрам чтоб не быть.
У нас бы каждая девица
С ним жизнь желала съединить.

Но он сказал отцу серьезно,
Что спутницу давно нашел.
Руки он Нади просит слезно,
Ее он любит всей душой.

Подумай, но меня послушай:
Вот друг мой от тюремных дней.

Его сын Саша – это лучший
Супруг для дочери твоей.

У нас у всех одна дорога:
Тюрьма кого-то снова ждет.
Таков уж путь всех верных Богу,
Но скоро Иисус придет.

В труде, служенье и лишеньях
Должна для Саши быть жена
Бальзамом, нежным утешеньем –
Надюша так ему нужна».

Наташа, выслушав, молчала,
В глазах слеза была видна.
«Я, братья, помолюсь сначала,–
Со вздохом молвила она.–

О мой Творец, я велегласно
Хочу Тебя благодарить,
Дитя свое отдать согласна,
Оно Тебе должно служить.

Хотя слеза блестит во взоре,
Остаться трудно мне одной,
Но Ты – мой Утешитель в горе.
О Иисус, пребудь со мной».

Наташа кончила молиться,
Вновь воцарилась тишина.
Сосредоточенность на лицах.
Сказала братьям тут она:

«Но только, братья, я Надежде
Уж не диктую ничего.
Бог все усмотрит, как и прежде
Положимся лишь на Него.

Сама Надежда если скажет
Вот здесь свое святое ”да”,
То, значит, быть им вместе с Сашей,
Бог съединит их навсегда».

20

Решать сложнейшие вопросы
Надежде подошла чреда,
Рука в волненье гладит косы,
Все ждут ответ конкретный: «Да».

Волнуясь, Надя побледнела.
Смиренной девичьей душой
Решить без Господа не смела
Она вопрос такой большой.

Она упала на колени.
Все встали тоже. В тишине
Молилась Надя перед всеми:
«Пошли ответ, Господь мой, мне!»

Потом сказала: «Вдаль всмотреться
Так трудно мне в свои года.

Мое взволнованное сердце
Сказать уже готово ”да”,

Но мамочку мою родную
Я здесь оставить не могу,
За жизнь прекрасную, святую
Я перед ней всегда в долгу».

Взял слово сразу старший Саша:
«Я восхищен от всей души
Твоею дочерью, Наташа.
Не будешь жить ты здесь в глуши.

Господь даст сил, мы в это лето
Построим вам отдельный дом.
Надежда, ты поверь обету,
Твою мы маму заберем».

21

Назначив бракосочетанье
Под небом, прямо на лугу,
Наташа вновь была в мечтаньях
На волжском дальнем берегу,

Где хоры пели бесподобно.
«Родное Готлибе-село! –
Она шептала.– Все подробно
На память мне сейчас пришло.

А здесь на брак к дочурке милой
Так мало съедется гостей,

Но возвестить дай, Боже, силы
Нам о Христе округе всей».

22

День наступил. Общиной Надю
На брак собрали как могли,
Она же, на наряд свой глядя,
Сказала: «Мама, в эти дни

Должна в наряде белоснежном
Я пред избранником предстать,
Без пятнышка, виссоном нежным,
Как Церковь, я должна блистать.

Ты посмотри на это платье,
Оно же серое, как тень.
Что скажет Саша, гости, братья?
Один раз в жизни этот день».

Заплакав, продолжала Надя:
«”С нарядом все усмотрит Бог”–
Ты так сказала, мама, дяде,
А он прислать бы платье мог.

Тебя обидела упреком?
Прости! Сдержать бы мне уста.
Пусть я бедна, но перед Богом
И перед Сашей я чиста».

«Жених! – раздался возглас.– Едет!
Невеста, выходи на зов!»
(Вот так Христос придет, поверьте!
Но кто Его встречать готов?

О брат, сестра, в каком наряде
Тогда тебя застанет Он?
О, не заплачешь ли ты, глядя
На свой запачканный виссон?)

«Но успокойся, дочь родная,–
Сказала мама тихо ей,–
Христос твое сердечко знает,
Идем за мной сейчас скорей.

Не бойся бедного наряда.
”Виссон есть – праведность святых”,
В него облечься всем нам надо.
Запомни, Надя, этот стих.

Я испытать твою лишь веру
Хотела, дочка, до конца,
Внемли же этому примеру,
Не потеряй в конце венца!

Так много в жизни искушений!
Душой и телом будь чиста;
Секрет великих всех свершений
Есть вера в Господа Христа.

И если на тебя возложат
Тяжелый крест в земном пути,
Сам Иисус тебе поможет
С крестом безропотно идти.

В наряд прекраснейший одета
Сейчас ты будешь. Бог все знал,
Надюша, милая, Он в этом
Твое терпенье испытал.

Вот он наряд, такой чудесный!
В нем рядом с папочкой твоим
Стояла чистой я невестой.
Как мало быть пришлось двоим!

Тюремный ”ворон”, страж голодный,
Напал на папу твоего,
В далекой Воркуте холодной
Он вырвал сердце из него».

Как драгоценная святыня,
Наряд в ее руках дрожит.
«Возьми, Надюшенька, отныне
Он лишь тебе принадлежит» –

Сказавши так, слезу смахнула
И стала Надю одевать.
Потом к ней трепетно прильнула
Родная любящая мать.

Надежда стала – как картина,
Идти готовясь в новый путь.
«О, если б хоть разок единый
Смог папа на тебя взглянуть!» –

Опять промолвила Наташа,
В бессилье сев на табурет.
(Кончается поэма наша.)
А вот напутственный совет:

«Не запятнай виссон, дочурка,
И верность папы не забудь,
Женою будь прилежной, чуткой.
Христос с тобой! Счастливый путь!»

О Иисус, я верю твердо:
На землю скоро Ты придешь,
Унизишь Ты надменных, гордых,
Смиренных – в славу облечешь.

Гонимый сбросит поношенье,
Так истомлен в страданьях он!
На небе только утешенье,
Там облечется он в виссон!

ЭПИЛОГ

Идет Наташа по Иркутску.
Весь край сибирский расцветал.
Тюремный центр землицы русской
Теперь культурным центром стал.

Надежда мамой стать готова,
На воле муж ее пока.
Для внуков жизнь начнется снова,
Над ними – Божия рука.

Во всей красе предстал пред взором
Старинный православный храм.
Христос на люд глядит с укором,
Святая Кровь течет из ран.

Привлек Надежду почему-то
Сегодня храм красой своей,
В раздумье пронеслись минуты –
Стоит Наташа у дверей.

Вот дева, матерь пресвятая,
Алтарь сияет вдалеке,
Ектению для всех читают
На непонятном языке.

А это – Николай-святитель,
На всех так строго смотрит он.
Старушка, частый посетитель,
Сороковой кладет поклон.

Наташа смотрит: что за диво?
Глаза знакомы, губы, нос.
Все скромно, просто в ней, красиво.
Наташа задает вопрос:

«Ты чья, бабуся?» – «Я? Светлова.
Уж час пред образом стою,
Николу умоляю снова
За душу грешную свою.

И свечку я ему сегодня
Поставила уж в третий раз.
Он – чудотворец и угодник –
Помолится за грешных нас.

Да вот сегодня друг давнишний
Мне написал, что под Москвой
Светлов, мой муж, совсем запившись,
В сырой земле нашел покой.

Хоть он и зла наделал много,
Не перечесть сейчас всего,
Прошу Николушку, чтоб Бога
Молил за душеньку его».

«О Боже! Мамочка родная!
Из храма выйдем-ка скорей!
Господь нас свел с тобой, я знаю,–
Наташа шепчет у дверей.–

Ты слышишь, мама? Я – Наташа,
Из-под Москвы, родная дочь!» –
«Наташа?! И похожа даже,
Глаза, нос, губы – все точь-в-точь.

Да как же ты сюда попала,
Наташа, доченька моя?
Минута радости настала
В конце земного жития!» –

«Сам Бог привел меня сегодня,
Чтоб нам здесь встретиться с тобой.
Как велика любовь Господня!
Как дивен Он в любви святой!»

Да, лишь один Творец вселенной
Нас к вечной цели доведет.
В земной юдоли этой тленной
Он – верный Пастырь и Оплот.

8–19 июня 1974 г.

Последний мой стих для сборника – в ноты
Облечь бы и спрятать грусть.
Мои все стихи – пчелиные соты,
Запомнить бы их наизусть.

Но соты заполнены все нектаром,
Душист аромат цветов.
Старался и я поэзии даром
Нектар стихотворных слов

Как жертву Тебе посвятить, как лепту,
Как сердца хвалу и уст,
Хотя моя жизнь – очень жалкий слепок
С Твоих совершенств, Иисус.

Я в небо хочу навсегда, не в гости.
Кончаются жизни дни.
Христос, не сломи надломленной трости,
Курящийся лен прими!